ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 104 (2487) | Среда, 29 декабря 1948 г. | Цена 40 коп.

Да здравствует Советская Белоруссия!

1 января 1919 года временное рабоче-крестьянское правительство Белоруссии опубликовало манифест: Белоруссия об'явилась Советской Социалистической Республикой, она впервые получила государственную самостоятельность и независимость.

В феврале 1919 года Всебелорусский с'езд Советов принял первую Конституцию республики и декларацию об установлении федеративной связи с РСФСР.

Оценивая огромное значение этого государственного акта, товарищ Сталин писал: «...Белорусская Советская Республика, признанная недавно независимой, ныне на с'езде своих Советов добровольно провозглашает союз с Российской Республикой. С'езд Советов Белоруссии в своей декларации от 3 февраля заявляет, «что только свободный добровольный союз трудящихся всех ныне независимых советских республик обеспечит торжество рабочих и крестьян в их борьбе со всем остальным капиталистическим миром».

«Добровольный союз трудящихся всех независимых советских республик»... Это именно тот путь об'единения народов, о котором все время твердила Советская власть, и который дает теперь свои благие результаты».

Веками мечтал белорусский народ о своей свободе и национальной независимости. Эта мечта осуществилась лишь после победы Октябрьской социалистической революции, свергнувшей власть эксплоататоров. Великий русский народ помог белорусскому народу обрести свою государственность, вместе с белорусами отстоял ее в битвах с немецкими и польскими интервентами.

У колыбели Белорусской Социалистической Республики стояли великие Ленин и Сталин, провозвестники нового мира братства и дружбы народов, основатели многонационального советского государства.

Тридцать лет живет, здравствует и процветает Белорусская Советская Социалистическая Республика. Под руководством партии Ленина—Сталина, с помощью великого русского народа, она совершила гигантский скачок в своем развитии, вызволила из-под чужеземного гнета своих западных братьев, долгие годы бывших в неволе в панской Польше, об'единила их в едином белорусском государстве.

Великие преобразования произошли в жизни белорусского народа. Вместе со всеми народами СССР он построил социализм, неизмеримо поднял уровень жизни трудящихся, создал условия для всестороннего развития человеческой личности, одержал всемирно-историческую победу над немецким фашизмом и ныне победно шествует по пути к коммунизму.

Канули в вечность и не вернутся никогда мрачные картины прошлого, когда трудящиеся Белоруссии были обречены на тяжкие страдания, на невыносимые условия жизни.

Это о нем, о белорусском крестьянине, изнывавшем от непосильной работы на строительстве железной дороги, слагал скорбные стихи великий русский поэт:

...Видишь, стоит, изможден лихорадкою,
Высокорослый, больной белорусс:
Губы бескровные, веки упавшие,
Язвы на тощих руках.
Вечно в воде по колено стоявшие
Ноги опухли; колтун в волосах;
Ямою грудь, что на заступ старательно
Изо дня в день налегала весь век...
Ты приглядись к нему, Ваня, внимательно:
Трудно свой хлеб добывал человек!

Да, трудно свой хлеб добывал белорусс! Малоземелье душило белорусского крестьянина, в то время как две трети удобных земель принадлежало князьям Радзивиллам, графам Потоцким, польским, русским и белорусским помещикам. Плохо вознаграждала труд тощая земля, каждый клочок которой нужно было отвоевывать у болот и лесов.

Ежегодно многие тысячи белоруссов покидали родные края, уходили в безвестную даль в поисках лучшей жизни. За пятьдесят лет до Великой Октябрьской революции 1.300 тысяч мужчин и женщин покинули мачеху-родину, разошлись по всему миру, спасаясь от голода и нищеты.

Не раз на протяжении своей истории восставали трудящиеся Белоруссии. И тогда горели помещичьи именья, доведенные до отчаяния люди, вооруженные косами и вилами, расправлялись со своими поработителями. Но осилить мир эксплоататоров они не могли. Восстания топились в крови, мечты о счастье сменялись еще худшим угнетением.

Октябрьская революция открыла новую страницу в истории Белоруссии. Она вывела белорусских рабочих и крестьян на широкую, светлую дорогу исторического деяния. Она пробудила в них новые силы, вдохновила их на свершение поистине героических дел.

Белорусская Социалистическая Республика превратилась в цветущий колхозно-индустриальный край. Бурный рост ее экономики и культуры был прерван вероломным нападением на СССР немецко-фашистских захватчиков.

Огромные жертвы принес белорусский народ во имя победы над немецким фашизмом. Сотни тысяч белоруссов были замучены гитлеровцами в застенках гестапо, сожжены и расстреляны в лагерях смерти, 380 тысяч белорусских женщин, юношей и девушек были угнаны на каторгу в Германию.

Полной ценой расплатились с фашистскими захватчиками белорусские партизаны. Они беспощадно мстили за смерть своих отцов и братьев, матерей и сестер, за разграбление родной земли. По призыву великого Сталина рабочие, крестьяне, интеллигенция Белоруссии поднялись, как один, от мала до велика, на смертельную борьбу с немецкими оккупантами. По всей республике возникли многочисленные партизанские отряды, леса и болотные топи покрылись густой сетью партизанских баз. Многотысячная армия народных мстителей не давала покоя гитлеровцам ни днем, ни ночью. Взрывались немецкие штабы, рушились железнодорожные мосты, взлетали на воздух воинские эшелоны, уничтожались немецкие гарнизоны и бесчисленные карательные отряды. В кровавой схватке с фашизмом белорусский народ проявил высокую моральную стойкость, несгибаемый воинский дух, беспримерную храбрость и отвагу, великую любовь к своей советской Родине, непоколебимую веру в торжество своего правого дела.

В пантеон бессмертных героев вошли имена славных сынов Белоруссии, прославивших свою отчизну в боях с немецко-фашистскими захватчиками,—имена Заслонова, Бумажкова, Козлова, Коржа, Чернышева, Сикорского, Доватора, Талалихина, Гастелло, Смолячкова и многих, многих других.

В зону пустыни намеревались немцы превратить оккупированные ими районы Белоруссии. И в своей дьявольской, человеконенавистнической злобе нанесли огромный ущерб ее народному хозяйству и культуре. Но вот прошло неполных четыре года со дня окончания Отечественной войны, и Белоруссия вновь восстала из руин и пепла, вновь расцвела жизнь белорусского народа.

Успешно заканчивается восстановление народного хозяйства республики. Уже достигнут довоенный уровень промышленного производства. Закладываются основы нового, бурного индустриального развития, воздвигаются корпуса заводов-гигантов — тракторного, автомобильного, велосипедного и многих других. Создаются новые отрасли промышленности, растут кадры рабочего класса, технической интеллигенции.

Идет в гору сельское хозяйство Белоруссии. На месте сожженных немцами деревень вырастают благоустроенные колхозные поселки. Колхозы оснащаются новой, самой совершенной техникой, а эта техника в сочетании с агрономической наукой и самоотверженным трудом колхозников дает все более обильные урожаи. Все шире развертывается электрификация села. Колхозная деревня приступает к широкому развертыванию работ по преобразованию природы—к осуществлению грандиозного плана осушения Полесской низменности.

Невиданно расцвела культура белорусского народа, национальная по форме, социалистическая по содержанию. Отстраиваются, становятся еще богаче, еще красивее и наряднее города—очаги белорусской культуры. В республике уже действуют 26 высших учебных заведений, 11 театров, консерватория, широко разветвленная сеть средних учебных заведений, школ, клубов, больниц и поликлиник. Огромную работу проводят республиканская Академия наук и ее институты. Деятели науки, искусства, литературы вместе с рабочими и колхозниками самоотверженно трудятся, умножают материальные и культурные ценности республики.

Большой отряд писателей Белоруссии в ярких образах запечатлевает созидательный труд народа, прославляет героев послевоенной сталинской пятилетки. Литература Белоруссии все ближе подходит к темам современности, все больше появляется художественных произведений, проникнутых большевистской партийностью, высокой идейностью, правдой социалистического реализма.

Белорусская Советская Социалистическая Республика, как и вся наша страна, находится на крутом под'еме.

С вершины этого под'ема открываются величественные горизонты коммунистического завтра, к которому победно идут советские люди. Окидывая взором пройденный путь, всеми своими помыслами устремляясь в будущее, белорусский народ славит мудрость великой партии большевиков, мудрость того, кто дал белоруссам их государственность, счастье жить и творить на благо трудящихся. И вместе со своим народным поэтом белоруссы говорят:

Цвети же, красуйся, мой край,
Прекраснее с каждой зарей!
О Сталине песнь запевай,
Народ Белоруссии, пой!

МОЯ БЕЛАРУСЬ!

Якуб КОЛАС

Издавна лежала моя страна по Двине и Днепру, по Бугу и Неману, по Припяти и Березине. Издавна славилась она лесами, лугами и полями. Издавна населял ее простой и трудолюбивый народ. Издавна говорили нам черносотенцы всех колеров и мастей: «Ни о каком белорусском народе не может быть и речи, так как у белоруссов нет культурных традиций». А ведь сорок тысяч курганов стоят на белорусской земле. И лежат под ними истлевшие кости иноземных захватчиков — рыцарей Ливонского ордена, татарских ханов, шведских кирасиров, польских воевод, гренадеров Наполеона, вышколенных бандитов кайзера Вильгельма и озверелых гитлеровских головорезов. Разве поднимать народные восстания, как делали Вошила, Гаркуша, Калиновский, и бить непрошенных гостей — это недостаточно культурная традиция?

Как ветви дерева тянутся к источнику света и тепла — солнцу, так и белорусский народ всегда тяготел к своему родному брату — могучему русскому народу. Октябрьская революция раскрыла нам пути в новый мир созидательного творческого труда, в мир свободы и полноценной человеческой жизни.

На моих глазах происходили большие изменения и большие события.

**

Крыша на крыше. Изба прижалась к избе, хлев к хлеву, гумно к гумну. В узких проходах между строениями человек может пробираться только боком. И не составляло почти никакого труда пробежать деревню по крышам, перепрыгивая с одной на другую. А когда случился пожар, то через час от трехсот изб осталась только груда горящих головешек. Это — Миколавщина, мое родное село. Таким я его помнил с детства и в течение многих лет. Драки и ссоры по поводу и без повода. А как им не быть? Земля была неудобная, песчаная, да и той мало. Вдаль бежали длинные полосы, горбатые, потому что пахали, отваливая пласты к середине,— от соседа. Между ними почти незаметная, но обязательная межа.

Нет, не одна моя Миколавщина была такой. Это почти точно воспроизведенное обличье любой белорусской деревушки, которые приходилось мне видеть в первой половине жизни. И Люсино, и Пинковичи, и многочисленные селения Полесья, где начиналась моя учительская работа свыше сорока лет назад, все они были такими же бедными, заброшенными, скученными и забитыми Миколавщинами.

**

Это не один из тех колхозов-гигантов и миллионеров, которые составляют гордость республики и умножают ее изобилие сверхрекордными урожаями, выводят новые сорта пшениц, прекрасные льны, поднимают сады, остро пахнущие пепинкой и антоновкой, выращивают стада лошадей, коров и гонкорунных овец. Это совсем маленькое поселище с небольшим количеством домов и не очень удобной землей. Однако это колхоз, занимающий первое место в районе. История этого дружного коллектива советских людей примечательна. И в первую очередь новым отношением к труду, что и вывело колхоз имени Молотова на первое место. В судьбе его, как и во всем, чего касается могучая рука социалистического переустройства, отразилась большая судьба моей молодой республики, празднующей славное тридцатилетие.

Колхоз имени Молотова расположен неподалеку от Минска, на реке Болочанка. Мне довелось познакомиться с ним в первые годы нашего послевоенного хозяйственного строительства. Время было трудное. Гитлеровцы опустошили Белоруссию. Не избежал этой участи и колхоз. Ни инвентаря, ни тягловой силы.

Во главе колхоза стал умный и рачительный хозяин Константин Дзятко. Неусыпными трудами восстановили колхозники силу земли, добились засева всей площади, расширили ее. Мне радостно бывать в Болочанке. Мне радостно видеть, как поднимается хозяйство.

Не узнать старой Болочанки, как не узнать и моей Миколавщины. В 1940 году она отстроилась по-новому, в шесть широких улиц с двухэтажной школой-десятилеткой посередине.

Немыслима деревянная покосившаяся изба со вз'ерошенной соломенной крышей среди просторов колхозных полей, не жилье она для нынешнего белорусса, включившего в свой обиход и электрическую лампочку, и приёмник Минского радиозавода, и свежую республиканскую газету, и пианино Борисовской фабрики.

Белоруссия торопится производить кирпич и черепицу. Кирпичной становится наша колхозная деревня.

**

Когда впервые после трехгодичного пребывания в минской тюрьме, куда меня в молодости постарались упрятать при царизме за «расшатывание основ самодержавия и православия», я вышел на улицы Минска, — каким был этот город?

Упрятанная под деревянный настил, успевшая обмелеть и стать зловонной Немига. Александровский сквер, засыпанный шелухой подсолнечника. Губернаторский сад, где чинно прогуливались чиновники разных рангов. Маленькие лавчонки, на полках которых мирно уживались вакса, карамель и колбаса. Промышленность? Кроме жидкого пива, тротуарных плиток и газированной воды «местная промышленность» того времени почти ничего не производила.

Да простит мне читатель столь частые отступления к прошлому! Прошлое смяло и скомкало первые двадцать пять лет моей жизни. Я не хотел бы вспоминать об этих годах, ибо вместе с моими более молодыми друзьями по перу считаю себя ровесником республики. Я говорю о прошедшем, потому что живу настоящим и думаю о будущем.

Пусть девушка или юноша, которые сядут за руль белорусского грузовика, либо белорусского трактора,—пусть знают наши хорошие молодые советские люди о том, что они — дети и воспитанники советского строя и только тридцать лет назад наступил подлинно золотой век. То, к чему стремился и чего не достигал народ веками, осуществлено в четверть столетия с небольшим!

**

1 января 1929 года в Минске была создана Белорусская академия наук. За двадцать лет она выросла в крупный научный центр с тринадцатью институтами, разрабатывающими проблемы экономики и химии, философии и права, истории, языка и литературы, медицины и сельского хозяйства.

Пусть не покажется сухим этот перечень, — в нем кроется развернутое повествование о том, как за тридцать лет республика, не имевшая ни промышленности, ни организованного сельского хозяйства, ни грамотности, обрела всё это — притом в высших и совершенных формах. Это значит, что у Белоруссии есть история и историки, экономика и экономисты, химия и химики, философия и философы, литература и литераторы, сельское хозяйство и ученые агрономы.

Эти люди внедрили передовые методы в промышленность, вывели новые сорта клевера, воспитали на наших почвах коксагыз, доказали возможность получения из местного сырья синтетического каучука, искусственной шерсти и пластических масс, сконструировали новые сельскохозяйственные орудия, создали словарь языка в 80 тысяч слов, многотомный труд о белорусской растительности и многое другое. И сейчас нашей академии уже оказалось под силу разрешение проблемы исключительного народнохозяйственного значения. Это — осушение Полесской низменности, использование ее ресурсов и производительных сил. Огромные пространства болот Полесья, многие века дававшие скудную осоку да лозу для лаптей, покроются культурными травами и хлебными злаками. Не поддающиеся исчислению залежи торфа приведут в движение моторы, дадут свет и тепло, сберегут лес. Недра раскроются, и поднимется на земле уже внесенный в пятилетний план завод.

Уже давно угасла неприглядная и нехитрая националистическая выдумка, легенда о некоем «золотом веке», который якобы переживала Белоруссия в отдаленные времена. Она сочинялась лжеучеными и лжелитераторами в душных комнатушках за двойными стеклами. Бесславная выдумка провалилась вместе со своими творцами! Советский народ, ведомый непреклонной волей большевистской партии, вырвал ядовитое жало у пытавшейся шипеть гадины. Свежий ветер советской действительности разогнал удушливый чад ложной так называемой «самобытности». И по асфальтированным полотнам наших магистралей, по лесам наших величественных строек, в труде и борьбе с радостной песней свободы и созидания мы вошли в золотой век. Подлинный. Советский.

**

Мы уже построили новый Минск. Именно построили, ибо восстановление из таких руин, какие являл собою город после вражеского нашествия, и есть наитруднейшая стройка. Построили в неполное, но грандиозное по темпам, успехам и свершениям пятилетие.

Еще не так давно, летом и осенью 1946 года, глухие взрывы со стороны Могилевского шоссе оповещали о том, что на площадках автомобильного и тракторного заводов возникают котлованы для будущих корпусов и цехов. И вот три завода: тракторный, автомобильный, велосипедный — первенцы, гордость республики — встают в строй! Вместе они составляют новый город с огромным новым населением. В прекрасных корпусах жилых зданий, в коттеджах живут молодые рабочие. Паренек из-под Могилева либо из-под Слуцка, который в прошлом был бы обречен таскать пастушескую сумку, а затем отворачивать сохой тонкий слой подзола, сейчас уже окончил ремесленное училище и стал токарем или фрезеровщиком высокого класса. Так появился новый рабочий.

Мы строим свою столицу, не покладая рук, и видим ее красивейшим и оживленнейшим городом среди других славных городов нашей великой Родины.

**

Турбинный цех Кировского завода в Ленинграде большими плакатами приветствует нас, литераторов Советской Белоруссии. Рабочие пригласили нас к себе. Эта встреча — большая радость и большая честь. Но не простое из'явление внимания трогает и волнует нас. Тут проявляется сталинская дружба народов, всегдашняя братская помощь и поддержка великого русского народа, дружба трудящихся города Ленина и трудящихся столицы Советской Белоруссии, дружба писателей Ленинграда и Минска.

По улицам Минска, поблескивая свежим лаком, идет трамвай — подарок Ленинграда.

Две новые книги — сборники белорусской поэзии на русском языке — лежат у меня на столе. Это подарок поэтов-ленинградцев. Мы ответили им тем же.

Велика и несокрушима дружба народов нашей могучей Родины. Эта дружба об'единила нас в одну семью, с ней мы выросли и окрепли, как Белорусское государство, с ней мы победили в Отечественной войне, с ней мы побеждаем в сегодняшнем труде.

**

Начало моей литературной работы связано с именем А. М. Горького. Любовно встретил он первые стихи безвестных тогда белорусских поэтов. Я имел радость видеть Алексея Максимовича и говорить с ним на подмосковной даче. И навсегда остался я под обаянием его могучего таланта, хорошей улыбки из-под нависших усов, дружеского рукопожатия.

Как радовался он росту молодых литератур, каждому новому удачному произведению! Как жаль, что не суждено ему было видеть сегодняшней белорусской литературы с плеядой Сталинских лауреатов и значительными литературными трудами!

Я помню и знаю молодыми писателей, начавших свой путь вскоре после провозглашения БССР, и тех, кто пришел в литературу в последние годы. Я желаю им сохранить навсегда драгоценное свойство молодости.

Но сегодня хочется еще раз вспомнить то, чему учил нас Горький: самая большая школа писателя — жизнь, близкое, непосредственное общение с народом. Кто по-настоящему услышит голос земли, проникнется ее поэзией, тот передаст их многотысячным эхом во все отдаленные уголки нашей Родины.

**

Я помню Париж 1935 года. В городе великой Коммуны канканировал тогда предатель Лаваль, прислушиваясь к набуханию фашистского гнойника за ближайшей границей. В 1935 году собрался Международный конгресс защиты культуры. Там мы, писатели народов, государственность которых родилась и закалилась в огне Великой Октябрьской социалистической революции, говорили о том, что считаем священной обязанностью отдать все свои силы на поддержку Советского Союза, раз'яснить его мирную политику всему культурному человечеству.

Сейчас мир видит, как советские люди обличают и выявляют тайных и явных агрессоров и поджигателей войны. Черные дела кроются за фальшивыми обещаниями и скупыми подачками лакеев Уолл-стрита. Но крепок и надежен фронт стран новой демократии, обращающих глаза к стране подлинных свобод, к нашей могучей Родине, фронт стран, чувствующих дружеское пожатие ее руки. С каждым часом растет число наших друзей, ибо побеждает правда, исходящая из страны победившего социализма.

Эта правда исходит и из моей республики — одной из шестнадцати равноправных советских республик, из республик, где под руководством вождя народов товарища Сталина и коммунистической партии воевали с врагом все — от мала до велика.

Это и моя республика, порабощения которой не смогли добиться истоптавшие Европу тевтоны; в отдельных ее районах во все время нашествия немецких орд продолжали свою работу органы советской власти, комитеты коммунистической партии; там не смели не только показаться, но не отваживались даже думать о появлении хвастливые фашисты.

Это — моя Беларусь!

Это страна, которая об'явила врагу беспощадную рельсовую войну, подрывала коммуникации, спускала под откосы неприятельские эшелоны, обескровливала вражескую армию, срывала переброску вражьих сил и боеприпасов.

Это — Беларусь!

Республика, которая, воспрянув из руин и пепла, возвела новые гиганты, положила начало новым отраслям промышленности, добилась урожаев, далеко превысивших все прежние.

Это — Беларусь!

Это свободная страна, которая обрела государственность в единой советской державе при братской помощи и поддержке великого русского народа.

Ее населяет народ-герой, народ-труженик, сумевший вместе со всеми народами, населяющими великий Союз Советских Социалистических Республик, отстоять свою свободу и независимость, свое право строить коммунистическое общество.

**

Лежит страна моя по Двине и Днепру, по Бугу и Неману, по Припяти и Березине. И большой славой покрыла она себя и большими делами утвердила свой путь. И ни один лютейший враг не осмелится теперь отрицать существование культурных традиций нашего народа-героя и труженика.

Белорусский народ воспитан великой и непобедимой большевистской партией! Из рук ее великих вождей В. И. Ленина и И. В. Сталина получил белорусский народ свою государственность, с их отеческой помощью смог раскрыть он свой духовный и творческий облик и показать свой героизм во всей полноте.

Под руководством партии Ленина — Сталина трудились мы и боролись, перестраивая страну и себя.

Мы неустанно движемся в грядущее.

Светел и радостен этот путь.

М. ИСАКОВСКИЙ

Привет тебе братский!

Когда-то забитый, когда-то бесправный,
А ныне навеки свободный народ,—
Ты празднуешь праздник великий
и славный,
Победно шагая вперед и вперед.

Нагайки и пули тебя не сломили,
А те, что хотели тебя растоптать,
Нашли свое место в позорной могиле,
И им никогда не подняться опять.

Жива твоя доблесть и мощь и отвага,
Строитель и воин — народ трудовой.
Под ленинским стягом, под сталинским
стягом

Ты бился за правду и правда—с тобой,
И радостно празднуя славную дату,
Готов ты для новой борьбы и побед.
Так «будьте ж здоровы, живите
богато»,—
Поклон тебе низкий, поклон и привет!—

Привет тебе братский, привет тебе
русский
От сердца, от тысяч и тысяч сердец.
Да здравствует славный народ
белорусский!
Да здравствует Сталин — наш вождь
и отец!

М. РЫЛЬСКИЙ

На сталинском пути

О, Белоруссия родная,
На славном сталинском пути
Народа силы умножая,
В труде и творчестве цвети!

В веках политая слезами,
Обиды знавшая всегда,
Пришла ты к счастью вместе с нами
Сквозь гром сражений и труда.

Повсюду: в Киеве и в Минске
Горит советская звезда.
Пусть с белорусским украинский
Народ братается всегда.

Перевел Л. ВЫШЕСЛАВСКИЙ

Цифры борьбы и побед

30-летие своей республики белорусский народ встречает замечательными цифрами борьбы и побед.

На четыре миллиона пудов зерна больше, чем в довоенном 1940 году, сдали государству белорусские колхозники в 1948 году.

Мощность восстановленных электростанций республики значительно превысила довоенную. До конца пятилетки будет электрифицировано еще 1300 колхозов и 275 МТС.

Полностью восстановленные машинно-тракторные станции республики превысили довоенный об'ем тракторных работ. Площадь под зерновыми культурами уже в нынешнем году больше, чем предусмотрено пятилетним планом на 1950 год.

В 1949 году МТС Белоруссии получат тысячи тракторов, 2000 тракторных плугов, 1200 тракторных сеялок, 220 комбайнов, 600 сложных молотилок, 2800 сортировок и триеров. Это—далеко не полный перечень сельскохозяйственных машин, выделенных Белоруссии правительством Советского Союза.

За четыре года, прошедших после изгнания гитлеровцев с белорусской земли, в селах республики выстроено свыше 360 тысяч жилых домов, в которые переселилось из землянок более 2 миллионов колхозников. Кроме того, построено 33 тысячи хозяйственных построек, 6430 культурно-бытовых учреждений.

Сейчас в БССР работают четыре республиканских театра, несколько областных театров, десятки домов культуры, сотни клубов и библиотек. Немецко-фашистские захватчики уничтожили в Белоруссии 7 тысяч школ. Сегодня восстановлена вся довоенная школьная сеть.

По материалам «Литературной газеты»

„Тов. Мелешкин сказал: НЕТ"

В «Литературной газете» в № 92 от 17 ноября 1948 года была напечатана статья «Тов. Мелешкин сказал: НЕТ». В статье сообщалось о противодействии реализации изобретения инженера Гузеева, изобретения, которому дали положительный отзыв виднейшие представители советской науки и техники.

В связи со статьей на техническом совещании при начальнике технического управления Министерства металлургической промышленности СССР была подробно рассмотрена программа испытания «гидробурщита» тов. Гузеева и заключения экспертов—профессора Слободкина и доцента Протодьяконова. В совещании приняли участие начальник технического управления министерства тов. П. Равдель, заместитель начальника тов. П. Кушнир, начальник горного отдела тов. Ю. Селедков, начальник отдела изобретательства тов. Л. Быховер, начальник Главруды тов. С. Мелешкин, главный механик тов. Л. Воронин, изобретатель тов. А. Гузеев и др.

После обмена мнениями начальник технического управления министерства принял следующее решение:

«Утвердить программу испытания режущего «гидробурщита» в производственных условиях с поправками, внесенными экспертами. Поручить институту Южгипроруда составить технический и рабочий проекты опытной установки для проведения испытаний «гидробурщита», оснащенного одной-двумя турбофрезами. Проект опытной установки должен обеспечить выполнение всей программы испытаний с минимальными затратами и в наиболее короткие сроки, для чего вся схема опытной установки должна быть наиболее простой».

В соответствии с принятым решением начальник технического управления тов. Равдель предложил начальнику Главруды тов. Мелешкину поручить институту Южгипроруда составить технический и рабочий проекты опытной установки по испытанию «гидробурщита» тов. Гузеева. К работе по составлению проекта опытной установки должны быть привлечены: кафедра гидромашиностроения Харьковского механико-машиностроительного института, руководимая академиком Г. Ф. Проскура, Научно-исследовательский институт шахтного строительства Минтопстроя и специалисты. Срок представления проекта 1 июня 1949 года.

Декада латышской литературы закончилась

Вчера в Москве, в зале им. Чайковского, состоялся заключительный вечер декады латышской литературы. Председательствовал генеральный секретарь Союза советских писателей СССР А. Фадеев.

С докладом выступил секретарь ЦК КП(б) Латвии тов. Пельше. Докладчик отметил, что декада, проведенная в Москве, явилась праздником всей латышской советской культуры, всего латышского народа. Пребывание в столице обогатило писателей Советской Латвии новыми глубокими впечатлениями, явилось стимулом для нового творческого под'ема.

После выступления латышских поэтов и поэтов-переводчиков состоялся большой концерт, в котором приняли участие мастера искусств столицы и Латвийской ССР.

За время пребывания в Москве латышские писатели встречались с рабочими и инженерами промышленных предприятий, солдатами и офицерами Советской Армии, профессорско-преподавательским составом и студентами Московского государственного университета, слушателями Академии общественных наук, с писателями, журналистами, работниками искусства.

В правлении Союза советских писателей состоялось обсуждение творчества драматургов, прозаиков и поэтов Советской Латвии. В разборе произведений латышских писателей приняли участие Н. Тихонов, А. Сурков, А. Софронов, И. Сельвинский, Н. Асеев, А. Крон и другие.

Участники декады посетили мавзолей Ленина, Оружейную палату Кремля и Третьяковскую галлерею.

Сегодня, 29 декабря, латышские писатели выезжают в Ригу.

Тридцать лет Советской Белоруссии

Петрусь БРОВКА

Народ-воин, народ-строитель

Великая Октябрьская социалистическая революция освободила белорусский народ от векового угнетения и впервые в истории дала ему государственность. Белорусский народ за годы советской власти под руководством партии Ленина — Сталина расцвел и добился огромных достижений во всех областях жизни.

В старое время мало кто интересовался бытом, культурой, духовным обликом белорусса. Если же и занимались исследованием белорусского края, то подходили к этому часто неправильно, выискивая что-то экзотическое, «самобытное». «Болото» и «колтун» были обязательными словами при описании жизни белорусской деревни. Буржуазные этнографы не видели внутренних сил народа, не видели пролетариата, зарождавшегося в белорусских городах, призванного стать в авангарде революционной борьбы. О белорусах клеветнически писали, что они не способны к гражданской жизни; белорусского трудового крестьянина изображали безропотным, безвольным.

Утверждения эти лживы. На протяжении веков белорусский народ восставал против своих поработителей и вместе с русскими и украинскими братьями боролся против польских панов и литовских феодалов, боролся против русского самодержавия.

Блестяще опроверг невежественные утверждения о простодушной беспечности белорусса великий русский мыслитель Н. А. Добролюбов:

«Относительно белорусского крестьянина дело давно решенное: забит окончательно, так что даже лишился употребления человеческих способностей. Не знаем, в какой степени ложно это мнение, потому что не изучали специально белорусского края; но поверить ему, разумеется, не можем. (Целый край так вот взяли да и забили, — как бы не так!..) Посмотрим, что еще скажут сами белоруссы».

***

Белорусские националисты утверждали, что город разрушительно действует на культуру белорусса. Не удивительно, что их «теории» совпали со звериными взглядами на белорусский народ немецких фашистов. Гитлеровский наместник в Белоруссии Вильгельм Кубе (понесший заслуженную кару от руки народных мстителей) говорил, что разрушенные белорусские города нет нужды восстанавливать потому, что: «белорутены не любят город и предпочитают жить в деревне, на земле». Даже самим названием «белорутены» гитлеровцы хотели отгородить белорусский народ от его великого русского брата.

Цель белорусских националистов была ясна. Еще в 1918 году они старались продать свой край Вильгельму, и поэтому города с их революционным рабочим классом были националистам не по душе. Ясна была цель и гитлеровских захватчиков: они хотели превратить Белоруссию в колонию германского империализма. И тем и другим было выгодно утверждать, что у белорусса нет стремления к городской жизни, а, стало быть, и стремления к промышленному развитию страны.

Белорусский, пусть еще малочисленный, рабочий класс вступил на путь активной борьбы в первые же годы развития революционного движения в России. Белорусский народ вместе со своими русскими и украинскими братьями героически сражался за свержение строя эксплоататоров. В дни Великого Октября он грозно поднялся против помещиков и капиталистов. Великий вождь советского народа дал глубокую характеристику белорусскому народу, народу-борцу. Оценивая положение в Белоруссии в 1920 году, во время наступления Красной Армии против белополяков, Иосиф Виссарионович Сталин заявил:

«Что касается настроения белорусских крестьян за фронтовой полосой, то, по нашим сведениям, там происходят сплошные восстания, работают партизанские отряды, разрушающие тыл противника, сжигая склады и истребляя помещиков.

Можно смело сказать, что повторяется та же история, что в Сибири с Колчаком.

При приближении наших частей повсюду тыл противника начинает взрываться изнутри.

Мы присутствуем в настоящее время при подлинной крестьянской революции в Белоруссии против польских помещиков».

***

Белорусский народ живет и трудится в великой братской семье народов Советского Союза. Он знает, что только в результате ленинско-сталинской национальной политики, в результате дружбы народов добился расцвета родной Белоруссии.

Недаром белорусская советская литература — выразительница дум своего народа — так часто обращается к этой неиссякаемой теме. Белорусский прозаик Эдуард Самуйленок написал роман «Будущность» о Советской Грузии, поэты Максим Танк, Пимен Панченко, Кастусь Киреенко, Анатолий Велюгин, Эдди Огнецвет в своих стихотворениях воспели современную жизнь братских нам Таджикистана, Туркмении, Латвии, Литвы. Народный поэт Белоруссии Якуб Колас с великой любовью обращается к солнечному Узбекистану, приютившему его, как брата, в годы Отечественной войны:

В тяжелый час войны суровой
Ты дал приют и мне.
С узбеком мы слагали слово
И песни о войне.

И меч один мы с ним ковали
На злобный вражий стан.
Ты обогрел меня в печали,
Мой брат, Узбекистан.

***

В годы Великой Отечественной войны с исключительной силой проявили себя храбрость и бесстрашие белорусского народа. Тысячи партизанских отрядов день и ночь громили врага. Они защищали свою свободу, честь и независимость, они защищали всех своих единокровных братьев, весь Советский Союз. С гордостью слушает белорусский народ, когда о нем говорят: «народ-герой», «народ-партизан». Много его сыновей и дочерей прославили себя бесстрашными деяниями на века. Далеко разнеслась слава о легендарном командире партизанской бригады Константине Заслонове.

Николай Гастелло, грозной местью ударивший по врагу с воздуха, адмирал Дрозд, уничтожавший гитлеровцев на Балтике, генерал Лев Доватор, водитель конных полков, павший смертью храбрых под Москвой, замечательный снайпер Феодосий Смолячков, защищавший город Ленина, молодой Сильницкий, сражавшийся до последнего патрона, и многие другие — вот они, выразители настоящих геройских черт белорусса, советского гражданина.

Из множества примеров мне хочется привести два, которые показывают, насколько белорусс беззаветно предан любимой матери-родине.

На Пинщине живет крестьянин Борис Никонович Тельпук. Когда началась война и на белорусскую землю пришли ненавистные немецкие фашисты, старый Тельпук созвал всю свою семью: жену, сыновей и дочерей. Созвав их, он обратился ко всем:

— Любите, дети, советскую власть?

— Любим! — как один, отвечали все.

— Ну, тогда ночью, кто где хочет, доставай себе оружие, а завтра в лес.

Через день вооруженная семья Бориса Тельпука ушла в лес. Она явилась основным ядром, из которого потом вырос боевой партизанский отряд. Много оккупантов сложило головы от метких пуль славной семьи патриотов.

В деревне Новинки, на той же Пинщине, жили два брата-старика Иван и Михаил Цуба. Велико было их горе, когда гортанный лай немецких солдат прорезал тишину родного села. Жгучую ненависть затаили в своих сердцах Иван и Михаил. Однажды поздно ночью немцы-каратели постучали в окно к Ивану Цубе.

— Веди к партизанам!

Но Иван твердо ответил:

— Не пойду!

— Почему не пойдешь? Что, не знаешь? — подскочил к Ивану немецкий офицер.

— Знаю, а не пойду! — сжав зубы, буркнул Иван.

Немецкий офицер застрелил Ивана. Пригнали еще несколько крестьян, но на предложение офицера вести к партизанам, все отвечали, что не знают дороги. Вдруг произошло нечто неожиданное. Из соседней избы вышел брат Ивана Михаил Цуба. Сняв шапку, он спокойно промолвил:

— Я доведу вас, паночку...

Крестьяне были поражены, как громом. Они посылали проклятия вслед Михаилу Цубе.

Но совсем другое думал Михаил. Он завел оккупантов в такую трясину, откуда только старые, опытные полещуки знают выход.

— Ты нарочно это сделал? — подскочил офицер с пистолетом к Михаилу.

— А что вы думали, что я вам родного брата продам! — ответил Михаил.

Офицер застрелил и Михаила Цубу. Но выхода из трясины каратели найти не могли. Они стали звать на помощь, беспрерывно освещая небо ракетами. К утру на ракетные сигналы пришли партизаны и уничтожили всех карателей.

***

Радостно встретил свою освободительницу Советскую Армию исстрадавшийся белорусский народ, выражая горячую благодарность своему старшему русскому брату и великому вождю товарищу Сталину.

Началась страдная пора — пора восстановления и строительства. С первых же дней освобождения белорусские трудящиеся начали восстанавливать свой Минск. А когда по инициативе товарища Сталина началось строительство в столице Белоруссии двух промышленных гигантов — минских тракторного и автомобильного заводов, на строительные площадки пришли бывшие партизаны, демобилизованные воины, юноши и девушки со всех районов республики.

Каменщик Петр Дудко пришел на строительство тракторного завода из партизанского отряда. До войны он работал каменщиком в Витебске.

— Люблю строить дома, каждый день вверх подымаешься, — заявил он, придя на работу.

В первые же дни Дудко так организовал свой труд, что нехватало подвезенного материала. Кирпич горячим привозили с завода и укладывали еще теплым. Имя Дудко стало известным в республике. Дудко не успокоился на достигнутом и стал выискивать новые способы увеличения продуктивности труда. Работает он не на хозяина, а на себя. Строительство — его кровное дело. Придумал он свою кельму и добился ее изготовления. Казалось бы, дело небольшое, а результат—огромный. У кельмы каменщика Дудко гладкие края. Она расстилает ровный слой раствора, тогда как обыкновенная оставляет после себя желобок, на разглаживание которого уходит несколько лишних движений. Благодаря этому экономил Дудко за смену полчаса. Всю свою бригаду обучил он скоростному методу. Бывает так, что каменщик начинает свой рабочий день на голом месте, а к концу смены выходит из дверей подогнанного под крышу восьмиквартирного дома.

На Минском автомобильном заводе прославились своим трудом комсомольцы Федор Самусевич и Владимир Павлюкевич. Первый — старший мастер штамповочного цеха, а второй — руководитель комсомольско-молодежной бригады слесарей. Федор Самусевич в мае месяце, а Владимир Павлюкевич осенью выполнили свои пятилетки.

На этот же завод пришел партизан-подрывник Анатолий Сущий. Сущий—человек инициативы. Он все время ищет новое. Сначала он научился работать на токарном станке. Потом потянуло его на шлифовальный, освоил и тот, захотелось поработать на протяжном, овладел и тем, а теперь он уже работает на двух станках — токарном и протяжном.

Молодежь стремится к совершенствованию. Надю Капскую, когда она приехала из деревни на автозавод, поставили работать уборщицей, но она, проработав несколько дней, запротестовала:

— Мне хочется строить, а в уборщицы и старуха годится!

Сегодня Надя Капская — отличная формовщица.

Нет теперь глухих мест в Белоруссии. Во всех районах республики люди упорно занимаются созидательным трудом, и нелегко выделить какой-либо из них. Возьмем, к примеру, один из прежних глухих уголков Полесья — Любаньский район. Двадцать лет назад на тамошние бескрайние болотные просторы пришли люди с лопатами и топорами. Они вырубили кустарник, выкорчевали пни и прорыли первый магистральный канал. Тогда же организовали совхоз имени «10-летия БССР». Пришел туда с лопатой и Павел Колыска. Сегодня он — бригадир полеводческой бригады, Герой Социалистического Труда, мастер высоких урожаев. Павел Колыска относится к своему делу творчески, с инициативой и сметкой.

— Почти каждый год, — рассказывает он, — наши земли, отвоеванные у болот, покрываются ледяной коркой. Если не принять мер, много бед ожидают урожай.

Колыска находит выход из этого положения.

— Мы нашли средство бороться с этим, — говорит он. — Ранней весной выходим на поля, вручную скалываем лед и освобождаем посевы. Растает лед, начинаем борьбу с излишками воды — поля прорезаем густой сетью водостоков.

Комсомолка Тамара Шкурко из Брагинского района, удостоенная звания Героя Социалистического Труда за высокие урожаи, решила совершенствовать свои знания. Она поступила в сельскохозяйственный техникум. Колхозница Евдокия Кухарева из Василевичского района, также удостоенная звания Героя Социалистического Труда, собрала богатый урожай на земле, которую она же со своим звеном отвоевала у непроходимого болота.

Творческая инициатива, стремление к совершенствованию присущи труженикам белорусского колхозного села.

Перед ними встает захватывающая по перспективам задача — осушить громадный болотный массив Полесской низменности, площадь которого равна нескольким миллионам гектаров. Перед войной была уже проведена большая работа по осушке заболоченных земель. 270 тысяч гектаров было превращено в плодороднейшую землю.

Белорусский рабочий за годы советской власти вырос в высококвалифицированного мастера. Скоро, сделанные его руками, пойдут по колхозным полям тракторы и автомашины, из-под его рук уже выходят сложные станки и инструменты, пианино и радиоприемники, велосипеды и сукна. Белорусский колхозник, труженик социалистических полей, покоряет природу, борется за изобилие продуктов в стране.

Хочется отметить еще одну черту, свойственную белоруссам, как и всем советским гражданам, — огромную жажду знаний. В столице республики—Минске, в областных и районных центрах все учебные заведения переполнены. Занимаются в две-три смены, преодолевают трудности послевоенной жизни, но занимаются настойчиво, упорно. Овладевают различными специальностями, потому что широка и разнообразна наша жизнь, и надо знать многое, чтобы двигаться вперед.

Могучей и счастливой стала Белоруссия, живущая в семье братских советских народов, руководимых партией Ленина — Сталина.

Максим ТАНК

Письмо звеньевой

Теплый вечер ложится
На новые хаты, на нивы.
Хлеб с артельных полей
К молотилкам веселым свезли.
Рожь струилась дождем,
Гулким градом, потоком бурливым.
Были гости у нас,
Земляков поздравляли счастливых,
И меня, звеньевую,
Поздравили. Руки трясли.

Клуб цветами убрали, —
Девчата из каждого дома
Принесли по охапке, —
С цветами светлей, веселей.
И меня попросил
Секретарь наш Барун, из райкома,
Рассказать, как звено мое
Нынче под ливнем и громом
Собрало урожай
Небывалый для наших полей,
Как товарищу Сталину
Данное слово сдержала,
Как полоть на поля выходили
До ранней зари...
Я за всю свою жизнь
В первый раз на трибуне стояла,
В первый раз столько глаз
Меня светом живым озаряло,
В первый раз за всю жизнь
Приходилось мне так говорить.

Может быть, поэтому
Не сказала всего, что хотела.
Только заполночь, поздно,
Когда мы закончили сход,
И в руках цимбалиста
Струна басовито запела,
И в уборах цветистых,
Малиновых, синих и белых,
Закружился метелицей звонкой
Девчат хоровод, —
Я домой собралась
(На поблекшие травы, на гряды
С переспевшими звездами
Буйная пала роса),
Я домой собралась
(Ночь шуршала густым листопадом),
И задумала я
Про свою долгожданную радость
И про счастье свое,
Мудрый Сталин, тебе написать.

Верно есть на какой-нибудь
Точно составленной карте
Тихий бор вековой,
Где под тучами сосен семья,
Берег Немана в кручах, в песке
И широкие гати,
И луга, где кричат кулики
На заре, на закате,
И у самой дороги —
Заречье, деревня моя.

Там сосновая хата
Стоит на пригорке песчаном:
Дом поставила мне,
Партизанке Мариле, артель.
Смотрит месяц в окно —
В хате спит мой сыночек желанный,
Смотрит месяц на дальний курган —
Муж лежит под курганом,
Песню-славу поют ему
Жаворонок и коростель:

— Три дня, три ночи отряд сражался,
Отряд бесстрашных партизан.
Пробитый пулей в полон попался
Разведчик храбрый Одынец Ян.

Одынца Яна узнали каты,
Узнали немцы того орла,
Что нес им гибель, огонь расплаты,
Огонь расплаты за их дела.

Скрутили руки, сковали ноги.
«Ты наш,—сказали.—Ты выдашь нам
Засады ваши, пути-дороги
По перелескам и по лугам.

Коль выдашь—целым вернешься и детям,
Не выдашь—пуля. Сам выбирай...»

— Друзей не выдам,—им Ян ответил,
И с ним ответил родимый край:
— Мы не боимся петли и пули.
На ваши пули, на лай и вой
Ответит грозно, в огне и в гуле,
Пуль партизанских горячий рой.
А что до песни моей—над светом
Еще взовьется она не раз,
Друзьями будет она пропета
В победных битвах, в веселый час!—

Таков ответ был Одынца Яна,
И на кургане, где он лежит,
Витает песня про партизана,
Гнездятся птицы, сосна шумит. —

Эту песню услышу,
И, кажется, снова мой любый
Ян придет в свою хату
Взглянуть, как мы нынче живем,
Сына крепко обнимет,
Пригреет его, приголубит...
Только тихо кругом:
Опадают листочки на дубе,
Да луна золотая
Плывет за широким окном.

Как листки, на бумагу
Ложатся и думы ночные.
Вспоминается время,
Что в панской неволе прошло.
Сколько дум! Словно ветром
Уносит их в страны чужие.
Прояснились навек небеса
Беларуси родные,
Над родной стороной
Солнце сталинской правды взошло.

Не хочу вспоминать
Про недавнее горе, про слезы,
Да и время твое
Отнимать я не вправе письмом:
Столько в нашей стране
Тихих сел в тополях и березах,
Столько горных вершин
От Амура до неманских плесов,
Столько верных сердец
Говорит с тобой ночью и днем!

Хорошо мне уже оттого,
Что придет к тебе слово
Из сторонки сосновой,
Из хаты в заречном селе,
Что расскажет оно
Про родные поля и дубровы,
Про меня и про сына,
Про дом наш просторный и новый,
Про богатую осень
На вольной артельной земле.

Не вернутся к нам больше
Неволя, нужда и ненастье.
Рада я, что тебе благодарность
Письмо принесет
За любовь и за то,
Что ты спас нас от вражьей напасти,
За отцовские хлопоты,
Добрую память, за счастье,
За пути, по которым
Идет белорусский народ.

Говорят,—каждый год
Ты обходишь отчизны просторы,
Первый в новых заводах
Цехов зажигаешь огни,
Проверяешь на суше и на море
Наши дозоры,
Первый в борозды зерна бросаешь,
Чтоб дружно и скоро
Проросли, чтоб большой урожай
Всколосили они.

Может, близко пролягнет твой путь
И от нас, от Заречья?..
Каждый дом для тебя, дорогого,
Здесь будет открыт.
Поглядишь, как наш край
Молодыми садами расцвечен,
Как за Неманом синим,
В поля убегая далече,
Твое имя в сердцах
И в легендах народных звучит:

«Светлее, чем небо родное весной
В разливе веселой зари,
Лучами над нашей безбрежной страной
О Сталине песня горит.

Народному гимну — высокий полет,
Народного гимна — прекраснее нет.
В любимую песню вложил мой народ
Любовь и горячий привет!

Подснежником, лютиком, первой травой,
Листами берез и ракит,
Напевом колосьев, омытых росой,
О Сталине песня звенит.

Народному гимну — высокий полет,
Народного гимна — прекраснее нет.
В счастливую песню вложил мой народ
Любовь и горячий привет!

Знамена алеют, дыша высотой,
Их видят Амур и Двина.
Пронизана светом, мечтой молодой,
О Сталине песня слышна.

Народному гимну — высокий полет,
Народного гимна — прекраснее нет.
В заздравную песню вложил мой народ
Любовь и горячий привет!»

...Пишет Сталину ночью письмо
Звеньевая Мариля Одынец,
Пишет твердо о том,
Что ему обещает колхоз
Повышать урожаи
В принеманской светлой долине,
И что хочет она коммунисткою стать...
А за окнами синий
Новый день поднимается
В шелесте желтых берез.

Перевел с белорусского
Андрей КЛЕНОВ

Павел КОВАЛЕВ,
секретарь правления ССП Белоруссии

ПАРТИЯ ВЕДЕТ

Наш выдающийся поэт, основоположник белорусского литературного языка Янка Купала писал в своей автобиографии:

«Царские сатрапы всячески стремились задушить белорусское слово. Моя первая книжка «Жалейка» была конфискована, а издателя ее вызвали в суд. Свободная творческая деятельность началась только после Великой Октябрьской социалистической революции. Только ленинско-сталинская национальная политика дала моему народу, рядом с другими народами нашей Родины, государственность. В Советской Белоруссии белорусская национальная культура достигла такого расцвета, о котором мне и не снилось в дореволюционное время».

В Янке Купале и Якубе Коласе воплощено лучшее, что есть в белорусской советской литературе. В их творчестве, как в чудесном зеркале, отражен путь нашей литературы, нашего народа, который, благодаря советской власти и коммунистической партии, вышел на широкую арену политического, экономического и культурного под'ема.

Белорусская советская литература, национальная по форме, социалистическая по содержанию, — детище Октября. Самой характерной чертой всего ее послеоктябрьского развития является то, что она росла в тесной взаимосвязи с великой русской советской литературой. Горький был заботливым учителем и другом нашей литературы. Это он, еще накануне Октябрьской революции, заметил и обласкал теплым словом Я. Купалу и Я. Коласа.

Наша современная литература мужала в борьбе с враждебными националистическими тенденциями. Буржуазные националисты пытались задержать развитие белорусской советской литературы, оторвать ее от живительного влияния братской русской литературы и ориентировали ее на гнилую культуру капиталистического Запада. Большевистская партия, советская общественность помогли белорусским писателям разоблачить враждебную сущность буржуазного национализма, разгромить его.

За тридцать лет существования Белорусской ССР наша литература стала одним из передовых отрядов многонациональной советской литературы. Она выдвинула таких выдающихся, талантливых своих представителей, как Я. Купала и Я. Колас, З. Бядуля и К. Чорный, К. Крапива и М. Лыньков, П. Бровка и А. Кулешов, П. Глебка и М. Танк, Э. Самуйленок и П. Трус, П. Панченко и В. Тавлай; она воспитала много способных молодых прозаиков и поэтов.

Большой творческий путь прошла наша литература. В первые годы советской власти белорусские писатели разрабатывали, главным образом, темы гражданской войны, борьбы с внутренними и внешними врагами, активно помогая народу в утверждении новой советской жизни. В период сталинских пятилеток в литературе заняла ведущее место тема творческого труда и патриотизма советских людей. Писатели воспевали могущество нашей социалистической Родины, великую организующую роль партии большевиков и ее вождей, сплотивших народы СССР в единую, могучую семью.

В 1939 году было осуществлено воссоединение белорусского народа в едином советском государстве. Из западных областей Белоруссии в нашу литературу пришли писатели М. Танк, Ф. Пестрак, В. Тавлай, М. Василек, М. Машара, Н. Тарас, Н. Засим, Я. Брилль и другие. Они принесли с собой тему борьбы народа западных областей за освобождение, за воссоединение в едином советском государстве.

Всему миру известно, как единодушно поднялся белорусский народ на Отечественную войну против немецко-фашистских захватчиков. Прозаики и поэты всегда были вместе со своим народом. В борьбе против врага наша литература идейно выросла и творчески окрепла. Она стала литературой высокого советского патриотизма, литературой народного гнева и ненависти к врагу.

Партизаны, партизаны,
Белорусские сыны!
Бейте ворогов поганых,
Режьте свору окаянных,
Свору черных псов войны!

Эти боевые строки Я. Купалы были написаны на партизанских знаменах, они служили гимном народных борцов за советскую власть и социалистическое отечество. Белорусские поэты, прозаики, драматурги создали в эти годы много произведений о героической борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, о вере советских людей в правоту и победу своего дела.

На новую, более высокую ступень поднялась белорусская советская литература после исторических постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам. Мудрые указания партии помогли писателям вскрыть рецидивы буржуазного национализма в литературе, элементы формализма и безидейности. Живое свидетельство идейного и творческого роста наших писателей — те успехи, которыми они встречают сейчас юбилей своей республики.

У нас долгое время отставала проза: мы почти не имели в этом жанре крупных произведений о современности. Сейчас такие произведения есть. Это прежде всего первая книга большого романа М. Лынькова «Незабываемые дни». Писатель показывает в ней борьбу белорусских партизан, как движение общенародное, каким оно и было в действительности. Автор стремится создать коллективный образ народа-героя, народа-борца, вдохновляемого могучей движущей силой нашего общества — коммунистической партией.

Повесть молодого талантливого прозаика И. Шемякина «Глубокое течение» тоже посвящена теме партизанской борьбы. Удачен в повести образ организатора партизанских сил, секретаря райкома партии и комиссара отряда Павла Лесницкого. Проникновенно и убедительно раскрывается в этом образе мудрость партийного руководства партизанским движением.

Героике партизанской борьбы посвящены также записки Героев Советского Союза В. Ливенцева и В. Козлова, роман молодого прозаика Н. Ткачева «Огни Сожа», пьесы К. Крапивы «С народом», А. Мовзона «Константин Заслонов», А. Кучара «Это было в Минске» и другие.

Все большее место в творчестве наших писателей занимает тема послевоенного труда белорусского народа, его борьба за досрочное выполнение программы новой сталинской пятилетки.

Вместе с народом и наши писатели включились в гигантскую работу, направленную к новому под'ему родной республики. А. Кулешов в поэме «Дом № 24», П. Бровка в поэмах «Ясный Кут» и «Хлеб», В. Кравченко в повести «Становление», А. Белевич в поэме «Семья», М. Танк, П. Панченко, К. Киреенко, В. Витка, Ф. Пестрак, А. Велюгин, А. Зарицкий — в стихах, И. Мележ, И. Грамович, А. Кулаковский — в рассказах воспевали вдохновенный созидательный труд народа.

Юбилей республики отмечен новыми книгами. Вышла в свет повесть М. Последовича «Теплое дыхание», оцененная по достоинству в печати. Черты нового облика Белоруссии встают со страниц повести, — она рассказывает о строительстве первого в республике автомобильного завода. В журнале «Полымя» опубликованы повесть А. Кулаковского «Закалка» и поэма Э. Огнецвет «Дорога в будущее», — они повествуют о строительстве первого тракторного гиганта. Новостройкам новой пятилетки, строительству Минска посвящены многочисленные стихи, очерки и рассказы.

В печати отмечалась также первая книга романа А. Стаховича «Под мирным небом». Писатель закончил теперь вторую книгу. Этот роман о послевоенной колхозной деревне затрагивает важнейшие стороны развития сельского хозяйства на новой основе, преобразующей самый облик нашей деревни, воспитывающей новые качества в характере колхозников, стремление к высокой культуре труда и быта.

Поэзию радостного, самозабвенного труда сельской молодежи и наших колхозниц передают повесть Т. Хадкевича «Веснянка», книга рассказов И. Мележа «Горячий август».

Сейчас в журнале печатается вторая послевоенная повесть М. Последовича «Огни над Липском». Автор рисует в этом произведении, как колхозная деревня по образу, укладу жизни приближается к городу. Ее преобразует электрификация—сила, совершающая в быту и сознании людей огромнейшие перемены.

Этой же теме посвятил свою поэму «Новое русло» А. Кулешов. Мы видим здесь, как в облике белорусской деревни все более значительное место начинает занимать промышленный пейзаж. Автор повествует не только о строительстве колхозной гидростанции, но, главное, о ее строителях — бывших фронтовиках, о новых качествах людей, прошедших трудный путь войны. Поэма проникнута духом активного созидания, высокой идейностью ее героев — коммунистов и беспартийных. Очень актуальна и новая поэма П. Бровки «Родные берега» с ее героем — колхозным агрономом, активным участником всенародной борьбы за высокие урожаи.

Привлекает внимание тема повести «Земляки» В. Шаховца. Автор, впервые в нашей послевоенной прозе, затронул вопрос о советских ученых и студенчестве.

Понятно, что этим круг тематики нашей литературы не ограничивается. Замечательным, крупным произведением обогатил ее народный поэт БССР Якуб Колас, создавший известную поэму «Рыбакова хата». Это эпическое произведение посвящено воссоединению белорусского народа в едином советском государстве. О больших переменах, которые произошли с тех пор в западных областях республики, о бурно развивающемся там процессе коллективизации сельского хозяйства рассказали П. Черных в повести «После войны» и Я. Брилль в романе «Граница».

Много новых стихов создал поэт М. Танк. Продолжая тему своей книги «Кабы ведали», удостоенной Сталинской премии, он воспевает могущество нашей Родины, ее движение к коммунизму. Ярки и выразительны его стихотворения, посвященные международным событиям. Интересны также стихи М. Калачинского о послевоенной жизни стран новой демократии.

Проблемы послевоенной жизни народа разрабатывают в своих произведениях и драматурги. Хочется назвать пьесы В. Витки «Луч будущего», И. Гурского «Хлеб» — о колхозной деревне и В. Полесского «Песнь искренних сердец» — о восстановлении наших городов. Октябрьской революции в Белоруссии, великой роли Ленина и Сталина в образовании Белорусской ССР посвящены недавно законченные пьесы П. Глебки «Свет с востока» и М. Климковича «Вся власть Советам».

Но все эти успехи не заслоняют существенных недочетов, которые еще присущи нашей литературе. Белорусские писатели слишком медленно переключаются на широкую разработку современной тематики. Писателям нехватает мастерства, уменья по-настоящему раскрыть героизм и величие трудовых будней народа, глубоко и ярко изобразить внутренний, духовный мир советского человека.

Отряд белорусских литераторов пришел к юбилею родной республики крепким, идейно и творчески сплоченным коллективом. Нет сомнения в том, что наши писатели, не раз доказавшие глубокую преданность великому делу Ленина—Сталина, сумеют под направляющим руководством партии добиться новых успехов и создать произведения, достойные своего героического народа.

НАША НАУКА В 1949 году

Беседа с президентом Академии наук СССР, академиком С. И. ВАВИЛОВЫМ

1948 год вошел в историю советской науки, как год большого созидательного труда и творчества наших ученых. Он имел особое значение для развития Академии наук Советского Союза. Ученые напряженно трудились над решением задачи, поставленной Иосифом Виссарионовичем Сталиным, — «не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны».

Постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, помогли направить деятельность Академии наук СССР на преодоление безыдейности, аполитичности и пережитков прошлого в работах наших ученых; дискуссия по вопросам биологии и победа мичуринского учения оказали огромное влияние на дальнейшее успешное развитие биологической науки, а также других отраслей знания на основе марксистско-ленинской теории.

В 1948 году учреждения Академии наук СССР разрабатывали многие важные проблемы, получив в ряде случаев результаты большого научного и технического значения, составляющие ценный вклад в советскую и мировую науку.

Едва ли есть область народного хозяйства и культуры, которая не пред'являла бы своих запросов науке, не обращалась бы к ней за помощью. Главная наша задача в новом году — значительно расширить научную помощь всем отраслям народного хозяйства, способствовать дальнейшему укреплению могущества нашей Родины, повышению жизненного уровня трудящихся, обогатить науку и технику новыми исследованиями и открытиями.

Перед советскими физиками поставлены проблемы, связанные с изучением атомного ядра, космических лучей, электрических и магнитных свойств тел, вопросов оптики и радио, свойств вещества при разных температурах и т. д. Особое внимание уделяется всемерному использованию математики, в частности, «машинной» математики, для решения сложных физических проблем. Наши ученые намечают разработать важнейшие методологические вопросы физики, астрономии, математики и развернуть борьбу с идеалистическими извращениями в этих отраслях знания.

Широка и разнообразна программа работ советских химиков. Она включает наиболее актуальные вопросы общей, неорганической и органической химии.

По разделу технических наук дальнейшее развитие получат работы в области пара высокого давления и высоких температур, электротехники, энергохимического использования топлива, изыскания новых сплавов и металло-керамических материалов. Будут изучаться вопросы, связанные с комплексной механизацией добычи угля и созданием новых систем использования угольных и рудных месторождений. Предстоит решить вопросы автоматизации нефтяной, металлургической и других отраслей промышленности. Большое внимание будет уделено переработке и газификации жидкого топлива.

Намеченные исследования по биологии исходят из положений мичуринского учения о наследовании признаков, приобретаемых организмами в процессе их развития. Важнейшее место занимают вопросы обмена веществ; их комплексная разработка позволит выяснить и освоить факторы, определяющие переделку организмов, влияние наследственности и среды. Центральная проблема — разработка научных основ получения высоких и устойчивых урожаев и повышения продуктивности животноводства.

Много научных проблем включено в план отделения геолого-географических наук. Будет продолжено изучение геологического строения отдельных территорий СССР и закономерностей распределения месторождений полезных ископаемых. Назову, в частности, такую тему, как исследование условий формирования угольных месторождений Донбасса и Караганды. Тематика почвоведов связана с проблемами социалистического земледелия и исходит из стремления развивать учение Докучаева—Вильямса.

Гуманитарные отделения Академии наук СССР намечают составить крупные монографии по актуальным вопросам истории, философии, языкознания, литературы, экономики и права. В частности, предусмотрены исследования по вопросам диалектического материализма и теоретических основ научного предвидения в общественной жизни, создание труда по истории философии. Под руководством академиков Б. Грекова и Т. Лысенко начнется большая работа по написанию «Истории земледелия СССР». Основанная на новых данных археологии, истории, этнографии, агробиологии, она должна разоблачить созданные буржуазной историографией ложные представления о позднем развитии земледелия в нашей стране и показать расцвет советской сельскохозяйственной науки.

До сих пор еще нет солидных обобщающих трудов по истории стран новой демократии. Мы предусмотрели подготовку книг по истории Чехословакии, Болгарии и Польши. Особое внимание будет обращено на разоблачение лженаучной «теории» мирового господства, имеющей хождение в Соединенных Штатах Америки.

Наши ученые продолжают разработку проблем экономики социалистической промышленности, транспорта и сельского хозяйства, а также проблем хозрасчета, ценообразования и зарплаты, как экономических рычагов под'ема социалистического производства. В области экономики зарубежных стран предусмотрены исследования по вопросам общего кризиса капитализма, реакционной роли американского и британского империализма после второй мировой войны.

Создаются капитальные труды, освещающие развитие советского права, права зарубежных государств и стран новой демократии.

В план включены основные темы по вопросам языкознания и литературоведения. Закончится редактирование последних томов «Истории русской литературы», будет продолжена работа над капитальными трудами «История русской критики», «История русской советской литературы», «История западных литератур» и «История восточных литератур». Будет вестись работа над монографиями о творчестве Пушкина, Гоголя, Чехова, Горького, Маяковского, Чернышевского и Некрасова.

Более ста экспедиций направит Академия наук СССР в разные районы страны. Они будут изучать природные ресурсы, культуру и быт народов нашей страны.

Таковы некоторые черты плана Академии наук СССР на 1949 год. Кстати говоря, в будущем году исполнится двести двадцать пять лет со дня основания нашей академии. (Указ Петра I об учреждении Академии наук был издан в январе 1724 года).

Хочу еще в заключение подчеркнуть характерную особенность деятельности ученых в новом году — комплексность решения важнейших научных проблем. К их разработке привлекаются специалисты разных областей знания.

Совместная работа многочисленных научных учреждений нашей Родины — важнейшее условие правильного развития советской науки. Поэтому еще теснее будет связь Академии наук СССР с учеными братских республик.

Несомненно, что теснее, чем в прошлые годы, будет осуществляться связь академических институтов с промышленными предприятиями, результаты научных исследований будут быстрее внедряться в производство.

На новом под'еме находится наша Родина. Перед советскими учеными стоит благородная цель—всемерно помочь стране в дальнейшем движении к коммунизму. В наступающем 1949 году мы приложим все силы, чтобы выполнить свой долг перед страной и народом.

XII пленум правления ССП СССР

Выше идейно-художественный уровень кинодраматургии!

Прения по докладу зам. министра кинематографии СССР В. Щербины

19 и 20 декабря пленум обсудил доклад заместителя министра кинематографии СССР В. Щербины «Советская кинодраматургия после постановления ЦК ВКП(б) «О кинофильме «Большая жизнь».

Главной темой большинства выступлений явился вопрос о работе писателя в кино, о творческом содружестве писателя и постановщика фильма.

Е. Габрилович считает, что нельзя механически привлекать писателя к работе над сценарием без глубокого понимания его творческих возможностей, знания круга его интересов. Союз советских писателей должен помочь Министерству кинематографии ориентировать писателей на главнейшие темы современности.

За последнее время многие ведущие кинодраматурги увлеклись экранизацией прозаических произведений и биографическими сценариями. А, между тем, полноценных оригинальных произведений, посвященных насущным вопросам социалистического строительства, явно недостаточно.

Останавливаясь на работе кинокомиссии ССП, Е. Габрилович признает, что комиссия не являлась идейно-творческим центром, возглавляющим и организующим деятельность писателей в области кинодраматургии.

В ряде выступлений подчеркивалось, что недостаточное количество хороших сценариев, освещающих важнейшие проблемы современности, тормозит развитие советской кинематографии. Из-за отсутствия сценариев лучшие режиссеры страны длительное время не участвуют в производстве картин. На недопустимость такого положения указывали **М. Донской, М. Чиаурели, И. Пырьев, Расул Рза, Л. Арнштам.**

— Кинематография далеко еще не выполнила задач, поставленных перед ней партией,—говорит **М. Чиаурели.**—Огромные достижения, которые наша страна ежедневно демонстрирует перед всем миром, остаются не воплощенными на экране. Трудовые подвиги советского народа в послевоенной пятилетке не отражены в кинофильмах. Ответственность за это вместе с нами несут и писатели.

Д. Еремин указывает на основные недостатки современной кинодраматургии.

— Главная беда многих сценариев,—говорит он,—заключается в том, что кинодраматургам нехватает глубокого знания действительности, умения подходить к своей задаче с подлинно партийных позиций. Часто живое, образное раскрытие явлений жизни подменяется ремесленническими приемами, знакомыми штампами.

О недостаточно серьезном отношении отдельных писателей к работе над сценарием говорит **Л. Арнштам.**

И. Пырьев обращает внимание пленума на то, что многие кинодраматурги, которые раньше писали интересные, оригинальные сценарии, сейчас уклоняются от тем современности. Наши сценаристы плохо знают жизнь, народ и его дело. Некоторые режиссеры и кинодраматурги все еще живут устаревшими представлениями о советских людях, забывая, как изменился, обогатился духовный облик советского человека.

С. Герасимов отмечает, что серьезнейшим недостатком современной кинематографии является отсутствие картин о рабочем классе.

— Вместо того чтобы выйти на фабрики и заводы,—говорит он,—наша кинодраматургия обосновалась в квартирных интерьерах, где и решает все вопросы, связанные с трудом. А ведь люди, которые трудятся, гораздо красивее и интереснее, чем люди, только рассуждающие о труде.

Особое место в прениях занял вопрос о воспитании молодых сценаристов. **Е. Виноградская, И. Вайсфельд, Л. Арнштам, Е. Габрилович** выразили серьезную тревогу за подготовку молодежи на сценарном факультете Государственного института кинематографии, где молодые сценаристы воспитываются в отрыве от живой жизни, от практики советской литературы.

И. Вайсфельд указывает, что молодежь ГИК обучается по устаревшим, порочным учебникам, зачастую руководствуется переводными «трудами» западных кинематографистов, которые чужды советской эстетике, советскому пониманию задач киноискусства.

О совершенно неблагополучном состоянии нашей кинокритики говорили М. Донской, И. Пырьев, Г. Чахирьян. Газета «Советское искусство» и особенно журнал «Искусство кино» не занимаются по-настоящему вопросами кинематографии.

С. Михалков подчеркнул необходимость создания картин для детей.

С большой речью выступил министр кинематографии СССР тов. **И. Большаков.** Он подчеркивает, что работа по реализации постановления Центрального Комитета партии «О кинофильме «Большая жизнь» была бы более плодотворна и успешна, если бы Министерство кинематографии и Союз советских писателей активнее направляли деятельность кинодраматургов, ибо, главным образом, от сценария зависит успех или неуспех фильма.

— **Наша задача,**—говорит тов. И. Большаков, — **заключается в том, чтобы общими усилиями еще выше поднять идейно-художественный уровень киноискусства и подготовить ряд новых крупных фильмов, в первую очередь на современные темы.** Кинодраматурги проходят мимо важнейших проблем современности, мимо тех колоссальных изменений, которые происходят сейчас в жизни рабочего класса, в жизни колхозной деревни, хотя отображение этих изменений средствами кино является главной и неотложной задачей.

— Также необходимо, — отмечает тов. И. Большаков,—производить больше картин, разоблачающих поджигателей войны.

И. Большаков останавливается на качестве сценарной литературы и призывает писателей бороться за высокие художественные достоинства сценариев.

В прениях по докладу В. Щербины также приняли участие **В. Шкловский, П. Нилин, В. Туркин, А. Авдеенко, В. Крепс, М. Блейман, А. Карцев, С. Ялавин.**

После заключительного слова В. Щербины выступил **А. Фадеев.**

— Надо признать, — сказал он, — что Союз писателей мало и плохо занимался вопросами кинодраматургии.

В постановлении ЦК ВКП(б) «О кинофильме «Большая жизнь» за плохую идейно-художественную работу были осуждены ошибки крупнейших режиссеров. Неудачи постигли, главным образом, тех мастеров кино, которые начинали свой путь с позиций формализма. И этот непреодоленный формализм впоследствии потянул их вниз, привел к серьезным творческим срывам.

До сих пор среди деятелей кино — в Министерстве кинематографии и в Союзе писателей — есть еще люди, в которых сильна аполитичность, чувствуется стремление к натуралистическому показу жизни. В ходе обсуждения доклада уже выявилось, что в системе преподавания ГИК имеются элементы аполитичности, формализма и эстетства, которые необходимо окончательно разоблачить, в чем бы они ни проявлялись.

Мы до сих пор еще недооцениваем организационные моменты. Союз писателей должен повседневно, систематически вовлекать писателей в кинематографию, вдохновлять их большими, интересными темами, направлять их талант на главное и передовое.

Беспринципные маневры газеты „Советское искусство“

XII пленум правления Союза советских писателей СССР обсудил коренные вопросы советской драматургии и дал суровую, справедливую оценку неудовлетворительному состоянию театральной критики, в которой сильно дают себя знать аполитичность, безыдейность, формалистско-эстетские взгляды. В частности, пленум осудил позицию газеты «Советское искусство», предоставляющей свои страницы эстетствующей аполитичной критике. Как же на все это реагировала редакция «Советского искусства»?

Передовая статья и отчет о пленуме, помещенные в номере от 25 декабря, свидетельствуют о том, что редакция пытается не только ослабить и отвести от себя критику, но и смазать принципиальное, идейно-политическое значение работы пленума.

Под видом формального присоединения к решениям пленума Союза писателей «Советское искусство» фактически выступило против принципиальной идейно-политической оценки, которую пленум дал состоянию драматургии и театральной критики. Хотя передовая статья газеты названа «Ответственность перед партией и народом», она на деле является статьей глубоко безответственной.

Пленум дал ясное и точное определение состояния театральной критики. В речи А. Фадеева, докладе А. Софронова, в выступлениях А. Корнейчука, А. Первенцева, Б. Ромашова и других было убедительно показано, что большая часть нашей театральной критики стоит на эстетских, формалистических позициях и пытается дискредитировать советскую драматургию, сбить ее с верного пути большевистской партийности. Под флагом защиты высоких художественных требований такая критика ведет борьбу против отражения нового в социалистической действительности, охаивает лучшие пьесы, получившие признание зрителей и всей советской общественности. Под флагом борьбы против так называемой «нивелировки» театров такая критика фактически тянет наши театры к давно прошедшим временам господства формалистических ухищрений, пытается увести наше театральное искусство от социалистического реализма. Немарксистские, аполитичные работы эстетствующих критиков А. Гурвича, Ю. Юзовского, Л. Малюгина и других остаются нераскритикованными. В среде театральных критиков до сих пор существуют приятельские групповые отношения. Часть театральных критиков (А. Борщаговский, Г. Бояджиев, Я. Варшавский) фактически идет на поводу у критики формалистской, эстетской, другие (И. Альтман, Е. Холодов) примиренчески относятся к этим чуждым взглядам на драматургию и театральное искусство.

Тщетно читатель «Советского искусства» стал бы искать в передовой статье этой газеты ясную, недвусмысленную оценку состояния театральной критики. Об А. Гурвиче и Ю. Юзовском сказано лишь, что они обходят молчанием советские пьесы, — о том же, что работа этих критиков носит немарксистский, аполитичный характер, газета умалчивает. О критиках А. Борщаговском и Я. Варшавском, заведующем театральным отделом «Советского искусства», в передовой статье нет ни слова. В этой статье речь идет всего-навсего об «отдельных критиках», о «серьезных упреках в адрес ряда критиков-профессионалов». В подобных резиновых, обтекаемых формулировках редакция всячески пытается затушевать политическую суть вопроса, оборонить формалистско-эстетскую критику, сохраняя тем самым за ней возможность тормозить развитие советской драматургии и театра. Все выступление газеты «Советское искусство» направлено на то, чтобы сделать вид, что, дескать, «ничего не произошло», замолчать серьезное, принципиальное значение пленума в идейной борьбе за большевистскую партийность в искусстве.

Именно поэтому редакционная коллегия «Советского искусства» не захотела честно, по-большевистски признать свою ответственность за грубые ошибки и срывы в работе газеты. В передовой статье мы читаем: «С защитой аполитичных и эстетских взглядов не раз выступал в печати и на диспутах член редколлегии газеты «Советское искусство» Л. Малюгин. Он боролся против правильной критики по адресу книги В. Сахновского «Мысли о режиссуре», став тем самым на позиции защиты идеалистических ошибок автора». Редакция при этом стыдливо умалчивает, что с защитой аполитичных, эстетских взглядов Сахновского от критики «Литературной газеты» Л. Малюгин выступил именно на страницах «Советского искусства», что в редакционном отчете газеты о дискуссии по поводу книги Сахновского содержалась та же защита идеализма и эстетства.

Тем же стремлением редакции защитить формалистско-эстетскую критику продиктован и характер отчета об обсуждении на пленуме доклада А. Софронова. В невозмутимом эпическом тоне излагает редакция демагогическое выступление Л. Малюгина: «Л. Малюгин указал... Тов. Малюгин отметил...» И ни слова о том, что в этом выступлении Л. Малюгин продолжал свои попытки принизить достоинства советской драматургии, утверждая, что воспитательная роль лучших, наиболее идейных ее произведений незначительна. Без всякой оценки редакция оставила несамокритическое выступление А. Борщаговского, глубоко ошибочную, идейно-порочную речь Н. Погодина и т. д.

Стремление принизить и умалить идейно-принципиальное значение прений, развернувшихся на пленуме, ослабить их политическую остроту руководило редакцией и при тех странных, недопустимых манипуляциях, которые она позволила себе в изложении ряда выступлений. Так, из речей А. Корнейчука и А. Первенцева полностью выброшено все, что они говорили о формалистско-эстетской критике.

Пленум оценил пьесы «Бархатный сезон» Н. Погодина и «Совесть» В. Соловьева, как прямое извращение советской жизни, как искажение образов советских людей. «Советское искусство» вовсе умалчивает о «Совести», а о «Бархатном сезоне» говорит, что эта пьеса всего только «является типичным образцом драмодельчества». Политическая оценка, как мы видим, и здесь смазана и заменена расплывчатым определением «драмодельчество».

Газета «Советское искусство» в продолжение долгого времени играла роль трибуны для эстетствующей аполитичной критики. Вместо того, чтобы пересмотреть свои позиции, редакция неуклюже маневрирует, показывая тем самым, что у газеты нет принципиальной партийной линии в вопросах театра и драматургии.

У писателей Урала

СВЕРДЛОВСК. **(Наш спец. корр.).** 25 декабря здесь открылась межобластная конференция писателей Урала, в которой принимают участие литераторы Свердловска, Челябинска, Молотова, Чкалова, Кургана, а также группа московских писателей.

Конференцию открыл депутат Верховного Совета СССР, писатель П. Бажов.

После краткого вступительного слова П. Нилина участники конференции заслушали доклад секретаря Свердловского областного комитета партии тов. И. Слатина «Постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам и задачи писателей Урала». С докладами о творчестве уральских прозаиков и поэтов выступили И. Ликстанов и К. Мурзиди. Содоклады на эту тему сделали Н. Замошкин и П. Шубин.

Выступавшие в прениях по-деловому обсудили состояние творческой работы в писательских организациях Урала.

За период, прошедший после исторических решений ЦК ВКП(б), уральские литераторы добились известных успехов. Появились произведения, посвященные героическому труду советских людей. В отряд писателей Урала влилась большая группа молодежи.

В то же время участники конференции отмечали серьезные недостатки, которые они еще не преодолели в своей работе. Больших, художественно полноценных литературных полотен о замечательных людях сталинского Урала пока не создано.

Резкой критике были подвергнуты «областнические» тенденции некоторых писателей. Уральские писатели должны на местном материале создавать произведения всесоюзного звучания.

На конференции были отмечены серьезные пробелы в деятельности редакций местных литературных альманахов. Альманахи некритически относятся к публикуемым материалам, плохо работают с начинающими авторами, совершенно неудовлетворительно ведут отделы критики и библиографии. Участники конференции единодушно говорили о необходимости иметь на Урале межобластной литературно-художественный журнал.

На пленарных заседаниях, а затем в секциях прозы и поэзии подверглись обсуждению последние произведения уральских прозаиков и поэтов.

Сегодня конференция писателей Урала заканчивает свою работу.

НОВОЕ ОБ А. С. ПУШКИНЕ

ЛЕНИНГРАД **(Наш корр.)** На заседании Пушкинской комиссии Института литературы Академии наук СССР проф. Б Мейлах прочел главы из своей новой книги «Пушкин и его эпоха». В книге широко использованы многие не опубликованные до сих пор архивные материалы.

Главы, которые были прочитаны на заседании комиссии, посвящены истокам мировоззрения Пушкина Основываясь на многих не известных ранее документах, Б. Мейлах показывает, что основа воспитания в лицее, где учился Пушкин, была выработана противниками феодально-абсолютистского строя, участниками движения за политическое преобразование России.

На основании архива директора лицея В. Ф. Малиновского, документов лицейского архива и рукописных тетрадей с записями лекций, проф. Мейлах утверждает, что все преподававшиеся в лицее предметы — от литературы и эстетики до статистики и финансового права — были пронизаны критикой деспотизма и крепостничества, восхвалением гражданских свобод. В этих лекциях Пушкин услышал также и острую критику противоречий в странах Запада. В лекциях по истории, например, говорится о контрастах нищеты народа и богатства имущих в Англии. Стремление Англии «быть владычествующим народом на поприще торговли»,—сказано в курсе,—приводит к развязыванию войн, но «англичанина сие не тревожит, и на кровавое зрелище войны, произведенное его политикой, он смотрит столько же равнодушно, как на выгрузку с корабля своих товаров».

В свете всех этих материалов Б. Мейлах доказывает, что в лицее Пушкин глубоко воспринял идеи русского просветительства.

Большой интерес представляют материалы, характеризующие идейную борьбу внутри лицея. Между взглядами Пушкина и его друзей (в особенности, будущих декабристов) и группой консервативно настроенных лицеистов не могло быть идейной близости. Велась борьба и среди педагогов, осложненная агентурно-полицейской слежкой со стороны министерства просвещения и полиции. Только спустя несколько лет после окончания лицея Пушкиным, когда плоды лицейского воспитания стали ясны, был учинен разгром имевшей здесь место педагогической системы; лицей превратился в полувоенное аракчеевское учреждение.

В заключение Б Мейлах рассказал о других частях его книги. Они посвящены значению героической эпопеи 1812 года для творчества Пушкина, борьбе великого поэта за национальную самобытную русскую культуру и характеристике революционного переворота, который Пушкин совершил в литературно-эстетических понятиях своего времени.

Книга «Пушкин и его эпоха» выйдет в свет в 1949 году.

В. ЖДАНОВ

Фильм о великом преобразователе природы

Мы живем в эпоху грандиозного преобразования природы, которое осуществляется руками советских людей, строителей коммунизма. Вступает в действие исторический план, которому суждено изменить лицо нашей земли, сделать плодородными засушливые степи, полноводными реки, изобильными сады и поля нашей Родины. И у истоков этих великих замыслов, направленных на благо всего народа, лежит вдохновенный труд человека, которому принадлежат замечательные слова: «Мы не можем ждать милостей от природы: взять их у нее наша задача».

Эти слова можно было бы поставить эпиграфом к новому цветному фильму Александра Довженко «Мичурин». Он появился как нельзя более своевременно.

В своем стремлении воссоздать образ великого ученого А. Довженко не задавался целью воспроизвести его частную жизнь и рассказать со скрупулезной точностью факты его биографии. Смысл жизни Мичурина, его дело и его учение — вот тема фильма.

В первых же кадрах Мичурин предстает перед нами как ученый-патриот, горячо преданный своему народу. Американцы, приехавшие в Козлов, пытаются переманить к себе знаменитого садовода, соблазняя его самыми заманчивыми предложениями, вплоть до обещания «сделать в Америке точно такой же пейзаж». Но Мичурин решительно отвергает этот проект.

— Я русский человек, — отвечает он американцам, — и нет таких пароходов, которые могли бы увезти меня из моей родины.

А между тем, в России в те годы нелегко жилось передовому ученому. В картине превосходно показана затхлая атмосфера провинциального городка, где Мичурина окружают тупые и чванные чиновники, собственники, мещане, которые не только не понимают смысла его работы, но и мешают ему при всяком удобном случае. Один из уездных властителей предлагает использовать мичуринский сад под огороды для госпиталя. Другой правительственный чиновник, из тех, к кому напрасно обращается Мичурин за помощью, говорит ему:

— Какие там гибриды? Стыдитесь, вы старый человек!

И в этой обстановке Мичурин, полный веры в свое дело, упрямо, шаг за шагом, добивается поставленной цели.

В борьбе отстаивая каждый свой шаг, Мичурин воспитывает в себе упорство и волю. Эти черты характера ученого превосходно передает артист Г. Белов. Он рисует перед нами образ мужественного и простого человека, вся жизнь которого — служение науке, служение народу. Мы верим, что руки его в мозолях, что он видел на своем веку много горя, и вся радость его — в этих деревьях, с которыми он сроднился, в его науке, служащей счастью родного народа. Образ своего героя артист раскрывает с разных сторон — и в борьбе ученого с реакционерами (к их числу принадлежит поп Христофор, колоритно воплощенный артистом К. Насоновым), и в отношениях его к жене (артистка А. Васильева), и в особенности в столкновении его с профессором Карташовым, представителем реакционной лженауки, который исподтишка всю жизнь борется с Мичуриным, а под конец чуть ли не приписывает себе его заслуги (роль Карташова талантливо исполняет артист Ф. Григорьев). Несгибаемая твердость, с которой Мичурин защищает свои убеждения, его настойчивость и смелость показаны в фильме правдиво и ярко. Черты эти входят в наше сознание, как органические особенности характера ученого, и придают облику жизненную достоверность.

И когда с Октябрьской революцией к Мичурину, наконец, приходит победа, единение старого ученого с молодой советской республикой воспринимается как неизбежная закономерность. В этом заслуга и автора фильма и актера, сумевшего мастерски сыграть свою роль. В его трактовке связь великого труженика, всю жизнь мечтавшего о том дне, когда его открытия станут известны и нужны народу, с новыми хозяевами страны выглядит естественной и органичной.

Ведь с первых же дней революции работа Мичурина перестала быть его личным делом. Его сад стал источником опыта для бесчисленных садоводов-мичуринцев, приобрел государственное значение. Труды и заслуги великого садовода были отмечены Лениным, который открыл Мичурина для нашей Родины и для всего передового человечества.

В картине есть отличная сцена: больной Мичурин пишет Владимиру Ильичу письмо, приглашая его приехать отдохнуть в саду. В фильме рассказано и о том, как Мичурина посетил Михаил Иванович Калинин. Надолго запомнятся зрителю фигуры двух мудрых людей, беседующих в аллеях чудесного сада. Дружба, возникающая между великим деятелем советского государства и великим ученым, красноречиво выражает всенародное признание дела Мичурина.

Спустя несколько лет, в день своего 80-летия, Мичурин получает приветственную телеграмму товарища Сталина с пожеланиями новых успехов. Восторженными, растроганными словами отвечает ученый гениальному вождю народов, высоко оценившему труд его жизни.

Фильм заканчивается сценами народного торжества по поводу переименования города Козлова в Мичуринск. Окруженный молодежью, ученый с трибуны произносит слова, выражающие чувства, которые переполняют его в эти минуты:

— Благословен труд народа, — говорит он, — и благословенны имена, приведшие меня на трибуну: Ленин и Сталин

Фильм сделан в поэтической, приподнятой манере. В нем с подлинной страстью нарисована стихия Мичурина — буйное цветение земли, которое так живописно всегда умел изображать А. Довженко. Но если в прежних его картинах природа обычно торжествовала над человеком, то теперь самая тема фильма обязывала художника раскрыть образ человека — покорителя природы, разгадавшего тайны плодородия и сумевшего подчинить их науке.

Во многом это ему удалось. Фильм знакомит зрителей с основами мичуринского учения о преобразовании природы. Мысли и взгляды ученого выражены в картине достаточно полно. Но цитаты из его статей, которые звучат с экрана, были бы лучше усвоены зрителем, если бы они подкреплялись эпизодами, рисующими практическую работу ученого «Жизнь на грядке», о которой упоминается в картине, показана бегло и без подробностей. Мы видим Мичурина за столярным верстаком, за починкой часов, за письменным столом. На экране появляются прекрасные плоды, отягощающие ветви деревьев, но нам так и не удается узнать, как же преображались они в повседневной работе ученого. Между тем средства кино давали возможность показать даже самый процесс чудесного возникновения новых видов плодовых растений, их совершенство, их покорность разумной воле человека.

Решению художественных задач фильма во многом способствует широкое использование возможностей цветного кино. Картина так совершенна в смысле красок, что после нее привычное чередование света и тени на экране покажется зрителю невыразительным и бедным.

В картине великолепны пейзажи, снятые с блеском и безукоризненным вкусом: нежноголубую воду весеннего половодья сменяют пышные краски осеннего леса; трепещет на ветру белоствольная береза, отливают синевой снежные сугробы...

В дни, когда вопросы мичуринской биологии оказались в центре внимания всего народа, на экране появился образ великого русского ученого, приближающий нас к пониманию глубины и значения его творческой деятельности. Мичуринский пример благородного и самоотверженного служения народу вдохновляет нашу молодежь на новые дерзания в труде и науке.

П. АНТОКОЛЬСКИЙ

Индонезия в огне

В длинном списке преступлений, которыми запятнала себя буржуазия, в декабре кончающегося сорок восьмого года прибавилось еще одно черное дело.

19 декабря голландское правительство совершило вооруженное нападение на Индонезийскую республику. Острова Ява и Суматра снова стали ареной кровавых битв. Блаженная синева над Малаккским проливом наполнилась воем фугасных бомб...

Голландские войска зверски расправляются с мирным населением захваченных ими районов. На Яве и Суматре повторяется история Лидице и многих сотен белорусских и украинских сел. История повторяется и в том, что народ Индонезии героически отстаивает свою независимость. Индонезийские солдаты не сдаются в плен.

Вооруженные Америкой до зубов, голландские реакционеры встретились отнюдь не с таким противником, каким были они сами по отношению к фашистской Германии. Тогда, восемь лет назад, они ласково виляли хвостом перед свастикой, не выставили ни одного заслона перед отрядами СС, не выпустили ни одной пули, не заминировали ни одного акра своей тучной низменности, не разбили ни одного горшка с тюльпанами в жилых домах Амстердама.

Военные действия в Индонезии не принесут лавров правящей клике Голландии, точно так же, как не увенчал их лаврами сороковой год.

Это — агрессия уолл-стритовского кошелька. Это — действия разбойников на большой морской дороге, где скрещиваются караваны нефти и каучука. Корабли христианнейшей голландской королевы занимаются ныне тем же самым черным промыслом, за который когда-то ее благочестивые предки вешали на реях малайских пиратов и собственных флибустьеров.

23 декабря на заседании Совета Безопасности в Париже представитель СССР Я. Малик, выражая мнение нашего народа, сказал все. Он напомнил предисторию голландской агрессии. Он напомнил о том, что уже шестьдесят раз Совет Безопасности тщетно возвращался к индонезийскому вопросу; что комитет так называемых «добрых услуг», созданный для урегулирования отношений между Голландией и Индонезией, распространял свою доброту и свои услуги исключительно в сторону Голландии, поощряя ее колониальные аппетиты; что голландская агрессия опирается не только на попустительство со стороны Англии и США, но и на открытое их благословение.

Голосование 23 декабря в Совете Безопасности не опровергло правоты советского представителя, а лишний раз ее доказало: Англия и США вместе с их сателлитами умыли руки еще в одном кровавом деле. Традиция Мюнхена живуча, и Чемберлен может спокойно спать в своем родовом склепе, — у него есть достойные наследники.

Но агрессия правительства Голландии будет стоить ему не так уже дешево. Негодование охватило народы мира. В адрес правительства Дрейса сыплются горячие протесты. Голландский народ ответил на сообщения о предательском возобновлении войны в Индонезии забастовками на фабриках и в гавани Амстердама, митингами в Гааге и Роттердаме. Волны рабочего гнева докатились до Мельбурна. Профсоюз австралийских моряков отказался грузить голландские пароходы.

Сегодня никого нельзя обмануть. Дымовые завесы лицемерия рассеиваются очищающим ветром правды, которая дает силу трудящимся всего мира, об'единяет их для борьбы со злом.

Колониальный разбой правительства Голландии осужден народами мира.

Б. РОЗАНОВ

Лейбористы-уголовники

Под сводами английского парламента, в лондонском Транспорт-хаузе, этой цитадели твердолобого профсоюзного бюрократизма, в резиденции британского премьера на Даунинг-стрит царит сейчас невообразимое и лишь с трудом скрываемое смятение. Причиной этого смятения является скандал, который разразился в лейбористском семействе: выяснилось, что группа крупных лейбористских политиков, принадлежащих к правительственным кругам, погрязла во взяточничестве и финансовых аферах и в целях личного обогащения широко использовала свое служебное положение.

В роли коварного соблазнителя многогрешных лейбористских магдалин выступил представитель англо-американских монополий, промышленник и авантюрист большой руки Сидней Стэнли. Небезызвестный мистер Шоукросс, представитель британской юстиции, характеризует Стэнли, как безнадежного банкрота по профессии и афериста по призванию. Вместе с тем, тот же Шоукросс скороговоркой и как бы вполголоса доводит до сведения публики и печати, что этот аферист и злостный банкрот «пользовался большим влиянием в государственном департаменте США, может быть, благодаря взяткам или чему-либо другому».

Итак, мистер Стэнли, видимо, с ведома и благословения государственного департамента, высадился на берега маршаллизованного Альбиона, предусмотрительно вооружившись чековой книжкой и шуршащими долларовыми ассигнациями. Расчет был столь же несложен, сколь и безошибочен: рыбак рыбака видит издалека. И вот без всяких усилий этому авантюристу удается проникнуть не только в кулуары парламента и в министерские приемные. Он завязывает тесные деловые и дружеские связи с рядом высокопоставленных лиц, весьма полезных для него и для его хозяев.

На долларовой дорожке, разостланной мистером Стэнли, поскользнулись парламентский секретарь министерства торговли Джон Белчер, имеющий ранг министра, директор британской финансовой твердыни — Английского банка — Джордж Гибсон, секретарь лейбористской партии Морган Филиппс, наконец, такой «столп» лейборизма, как Хью Дальтон, и другие. По словам Шоукросса, Стэнли «находится также в дружеских отношениях с рядом других министров», а свидетель Сэфф, как сообщает газета «Ивнинг стандард», утверждал, что Стэнли «знает также Эттли и Стаффорда Криппса».

Метод атакующей «деятельности» Стэнли не отличался ни новизной, ни оригинальностью. Он попросту широко снабжал своих лейбористских друзей тем, что царские чиновники встарину называли «барашком в бумажке». Иначе говоря, в порядке чисто американского «сервиса» он то доставлял взятки на дом, то раскладывал перед изумленным и зачарованным взором своей клиентуры своеобразный набор директорских постов с колоссальными окладами при полном ничегонеделании, — выбирай любой себе по вкусу!

Главы следственного материала, в которых излагается вся эта история, то и дело смахивают на страницы дешевого романа, явно отдающего уголовным душком. Мистера Белчера, например, Стэнли вообще содержал на свой счет. Он шил ему костюмы, устраивал именины, систематически снабжал его чеками на различные суммы («взаймы без отдачи») и даже принял на свой счет расходы по поездке Белчера в Маргейт, на конференцию лейбористской партии. Жену Белчера Стэнли фамильярно именовал «Лулу» и ее также время от времени одарял стофунтовыми чеками. Моргану Филиппсу он посылал ящиками виски и дорогие гаванские сигары. Хью Дальтону он предлагал место директора крупной компании, и тот, будучи весьма заинтересованным, всерьез обсуждал эту возможность.

С предложением столь же лестной сделки обратился Стэнли и к лейбористу Гибсону. И последний принял его с распростертыми об'ятиями. Когда же из чувства осторожности или самосохранения Гибсон счел более выгодным не поддаться соблазну, то отправил на имя Стэнли письмо, полное лакейского заискивания: «При данных обстоятельствах я, к сожалению, — писал Гибсон, — не могу принять любезное и щедрое предложение, сделанное мне от вашего имени и от имени ваших компаньонов. Оно так щедро, что я весьма неохотно отклонил его... Хочу добавить, что я не забуду, какие великодушные условия мне были предложены...» И как бы опасаясь, что он не до конца еще излил переполняющие его душу верноподданнические чувства, Гибсон многозначительно и по-бизнесменски намекнул своему благодетелю: «Я все же надеюсь, что в будущем смогу оказывать большее влияние, чем до сих пор».

Рис. Бор. ЕФИМОВА

КУПЛЕННЫЕ КОЗЫРИ

В общем и целом поведение мистера Гибсона оказалось настолько компрометирующим, что даже Шоукросс, специально направленный лейбористскими лидерами для тушения разыгравшегося скандала, вынужден был констатировать: «В результате расследования престиж Гибсона значительно пострадал».

Во имя чего все-таки расточал свои дары мистер Стэнли, если ему, как нетрудно догадаться, отнюдь не свойственны замашки мецената-бессребренника? Ясного ответа на этот основной вопрос больше всего и боятся многие из руководителей лейбористской партии и британского генсовета профсоюзов. Ибо речь шла — не более и не менее, — как о сведении к нулю с помощью прямого подкупа членов парламента и влиятельных представителей лейбористской партии прокламированной правительством программы национализации ряда отраслей крупной промышленности.

Разумеется, правительство Эттли — Бевина никогда не имело никаких серьезных намерений в этом отношении, и вся его политика национализации сильно смахивает на фарс, выгодный одним лишь предпринимателям. Все же мистеру Стэнли было поручено англо-американскими монополистами путем прямого «воздействия чеком» окончательно укрепить британское правительство на этой его позиции, несмотря на приближение срока выборов и глухое недовольство рабочих масс. Таким образом, уголовные проделки Стэнли являлись лишь новым аспектом «плана Маршалла».

Но мистер Стэнли, видите ли, не только делец: он, с позволения сказать, также и политик. Следуя стандартам, установленным государственным департаментом, он решил, что все свои темные и грязные дела следует прикрыть пестро размалеванной политической ширмой. Иначе говоря, он решил, что ему требуется организовать «дом свиданий», где он, Стэнли, мог бы спокойно встречаться со своей лейбористской агентурой, не подвергаясь опасности «засыпаться». И этот банкрот, мошенник и аферист выступает в качестве основателя общества «Свобода и демократия», во главе которого ставит правого лейбориста и члена парламента О'Брайена.

История создания этой политической «малины» заслуживает хотя бы краткого упоминания, ибо она с поразительной яркостью рисует нравы, царящие в среде правящей лейбористской верхушки. «Гибсон спросил меня, — эпически спокойно и с сознанием собственного достоинства повествует американский шулер Стэнли: — «Кто, по вашему мнению, является врагом № 1 в Англии?» — и я ответил: «Врагом № 1 являются коммунисты».

После такого испытания Гибсон, директор Английского банка в настоящем и председатель генерального совета тред'юнионов в прошлом, проникся полным доверием к Стэнли. Действие было перенесено в отель «Гаррик», где на интимном обеде, в присутствии Гибсона, Моргана Филиппса и четырех членов парламента, которым удалось скрыть свои имена, Стэнли изложил «программу антикоммунистической организации» и, сопровождая свои слова широким жестом, подчеркнул: «Я могу добыть для вас любую сумму денег, какая нужна для борьбы с коммунистами». Отпетый уголовный тип, финансирующий «антикоммунистический поход» вожаков лейборизма, — картина, поистине достойная кисти художника!

Такова история открытия мистером Стэнли в Лондоне дома свиданий с лейбористскими лидерами под вывеской «Свобода и демократия», где обделывались самые гнусные делишки и заключались соглашения о предательстве интересов трудящихся Англии во имя удовлетворения аппетитов англо-американских монополий.

Пытаясь еще и сейчас сохранить на лице выражение весьма поношенной невинности, некоторые лейбористские лидеры, вероятно, будут изо всех сил стараться выйти сухими из этой грязной лужи... Мистер Белчер, например, подав наскоро в отставку, все же выразил удивление тем, как это «личные подарки» могли отражаться на деятельности министерства торговли?! Мистер Гибсон был также вынужден покинуть свой пост в качестве «искупительной жертвы». Тем не менее правые лейбористы опубликуют, быть может, даже нечто вроде второго издания своей брошюры «Карты на стол», в которой вымысел тесно соединен с наглостью.

Но карты и так уже лежат на столе, рядом с золотым портсигаром, подаренным Белчеру, коробками гаванских сигар и чековой книжкой Стэнли.

И эти карты стали еще одной уликой, вещественным доказательством скандальной деятельности лейбористов, в которой преступления политические соседствуют и переплетаются с преступлениями уголовными...

Мистер Шоукросс в своей заключительной речи перед судом подчеркнул, что «подлинная опасность» всего процесса заключалась в возможном подрыве доверия не только к отдельным политическим деятелям или всей лейбористской партии, но и к парламентской системе в целом. Бросив умильный взор на всех тех, кто в той или иной степени увяз в трясине коррупции и разложения, мистер Шоукросс в припадке оптимизма пришел, однако, к выводу, что все эти события «не нанесли ущерба английскому правительству».

Но напрасно так думают лейбористские уголовники, рассчитывая и в данном случае обмануть народ...

ЦЕЛЬ—СОЦИАЛИЗМ

К годовщине провозглашения Румынской Народной Республики

Яркими вехами отмечен путь румынской народной демократии в 1948 году.

Тридцатого декабря 1947 года, после свержения монархии, была провозглашена Румынская народная республика. Монархия стояла на пути демократического развития Румынии, как последняя опора национальной буржуазии и международного империализма. Октябрьский процесс над бандами заговорщиков и шпионов показал, что нити предательства тянулись к королевскому дворцу — к дворцу самого крупного помещика и капиталиста страны.

На смену прогнившему монархическому строю пришла здоровая и мощная народная республика. Ее руководящей силой стал рабочий класс во главе с Румынской рабочей партией, образовавшейся в феврале в результате слияния с компартией всех здоровых сил социал-демократии. Народная республика, окончательно утвердившая свою победу на выборах 18 марта, повела массы по пути борьбы за уничтожение эксплоататорских классов и построение социализма.

Историческим событием было принятие новой конституции, утвердившей все завоевания демократии и открывшей дорогу глубоким преобразованиям в стране. Наиболее важным из них была национализация промышленности и банков.

Национализация вызвала новый, небывалый трудовой и политический под'ем в стране. Вдохновленные зажигающим примером советского народа и неустанной помощью Советского Союза, трудящиеся Румынии подняли до довоенного уровня промышленное производство. Повсюду идет стройка: гидроэлектростанции в Решице, новые заводы в Марамуреше и Бухаресте, новая железная дорога Бумбешти—Ливезень...

Глубокие изменения происходят в сознании людей. Родилось совершенно новое отношение к труду. 1948 год порадовал страну множеством мало кому известных ранее имен передовиков производства, беззаветно трудящихся на благо республики. Первыми в замечательном списке стоят имена депутата Народного собрания кузнеца Иордаке Грама, шахтера Попа Лудовика, заклепщика Петру Бану. Их имена известны всей стране, а их опыт и достижения сегодня являются той вершиной, к которой стремятся десятки тысяч людей.

Демократическая власть обеспечила народу широкие возможности для проявления и развития способностей и талантов. По инициативе Румынской рабочей партии осуществлена коренная реформа в области просвещения. Реформа уничтожила буржуазно-помещичью школу с ее реакционной идеологией, широко открыла детям трудящихся доступ к образованию. Организована широкая сеть двухгодичных школ для рабочих. Окончание такой школы дает возможность продолжения образования в высших учебных заведениях; в них рабоче-крестьянская молодежь наряду со специальными дисциплинами изучает марксизм-ленинизм.

В 1948 году в Румынии создана новая Академия наук. Старая академия лишь прислуживала монархии и не интересовалась научными и культурными проблемами. «Запыленным статуям» пришлось уйти из академии, освободив место здоровым, прогрессивным научным силам, ставящим своей целью служить народу, развитию народной демократии.

Впервые в истории Румынии простой человек становится в центре всей жизни. Рабочая партия требует, чтобы ему, простому человеку, служили и литература и искусство.

Важнейшим итогом прожитого года является еще более тесное сплочение румынского народа вокруг Рабочей партии, ведущей его по пути укрепления демократии и строительства социализма, по пути нерушимой дружбы со всеми миролюбивыми демократическими народами и прежде всего с советским народом—освободителем Румынии, могучим стражем мира.

Успехи румынской демократии на этом пути очевидны. Они позволили завершить 1948 год разработкой первого государственного плана развития экономики и культуры Румынии на 1949 год. Государственный корабль Народной республики неуклонно идет к социализму.

Редакция еженедельника «КОНТЕМПОРАНУЛ»

БУХАРЕСТ

ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

ФАШИСТЫ В МОНАШЕСКИХ КЕЛЬЯХ

Как сообщает газета «Унита», католические монастыри в Италии продолжают служить надежным убежищем для подлежащих суду крупных военных преступников.

В одном из монастырей скрывался, в частности, ближайший подручный Муссолини — Карло Скорца. Что касается итальянской полиции, то она самоотверженно помогает фашистским беглецам избегнуть справедливого наказания и явно потворствует преступной деятельности монастырей.

Впрочем, чего можно ожидать от полиции, если правительство де Гаспери — Шельба милостиво разрешило на днях возвратиться в Италию таким фашистским «зубрам», как Боттаи и Федерцони, бывшим министрам при Муссолини.

ФАКТЫ БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

НА СТРАЖЕ ЗАКОННОСТИ...

По сообщению «Нью-Йорк таймс», в арабской деревне Дахите судья разбирал дело пастуха, который в порядке самозащиты изувечил набросившуюся на него собаку местного богача. Мудрый судья приговорил пастуха к 17-дневному тюремному заключению.

ДЕ ГАСПЕРИ РАД СТАРАТЬСЯ...

По сообщению агентства Телепресс, вдове Муссолини правительство де Гаспери разрешило выдать паспорт для выезда за границу. Паспорт был выдан на основании ее заявления, в котором она с провокационным глубокомыслием указывает, что хочет получить возможность быстро выехать из Италии «в случае, если коммунисты придут к власти».

«АМЕРИКАНСКАЯ КАРЬЕРА»

Балерина Лоис Шенк, выступавшая в одном из театров Нью-Йорка, была недавно уволена. Оставшись без всяких средств, балерина стала чистильщицей сапог. На фотографии в журнале «Тьемпо» изображена балерина Шенк, чистящая сапоги американскому солдату на площади Даффи в Нью-Йорке.

К. ЕВГЕНЬЕВ

Американский генерал о гоминдановском Китае

Генерал Джозеф Стилуэлл долгое время жил в Китае, изучил страну и язык. В 1921 году он работал инженером на строительстве дороги в провинции Шаньси, а впоследствии был назначен военным атташе американского посольства в Бэйпине.

После вступления США во вторую мировую войну Рузвельт, с согласия союзников (Англии и Китая), предложил Стилуэллу командование американскими войсками на китайско-бирмано-индийском фронте. Впоследствии, будучи начальником штаба войск Чан Кай-ши и командующим 5-й и 6-й китайскими армиями, он много сделал в области подготовки и обучения китайских войск в Китае и в Индии и в организации наступательных операций союзников против японцев в Бирме.

Осенью 1944 года, когда явный развал китайского фронта стал угрожать военно-стратегическим планам США на Тихом океане, Стилуэлл, по поручению американского правительства, передал Чан Кай-ши ультиматум — активизировать операции китайских войск против беспрепятственного марша японцев в юго-западной части Китая. Чан Кай-ши, стремясь сохранить свой престиж, потребовал отозвания Стилуэлла. 19 октября 1944 года он был отозван.

Разногласия между Стилуэллом и Чан Кай-ши выходили, разумеется, далеко за рамки личных отношений: они отражали противоречия между США, Китаем и Англией в вопросах ведения тихоокеанской войны.

«Записки» не дают широкой картины военно-политического положения в Китае. Они составлены из писем, беглых набросков и дневников автора, написанных с декабря 1941 года по октябрь 1944 года. Оценка событий в них во многом носит суб'ективный характер. Тем не менее «Записки» читаются с большим интересом. Ценность «Записок» состоит в том, что автор, непосредственно соприкасавшийся с китайскими правящими кругами, приводит многочисленные и необычайно яркие по силе убедительности факты, свидетельствующие о маразме господствующей в стране гоминдановской клики, об антинациональной и предательской роли, которую она играла в ходе войны с Японией, о полнейшей несостоятельности ее «военных усилий», о том, что гоминдановское правительство является главным препятствием на пути об'единения и подлинной демократизации Китая.

Сейчас, когда гоминдановский режим трещит по всем швам под ударами Народно-освободительной армии, многие записи в дневнике Стилуэлла звучат еще более актуально.

***

Несмотря на легко об'яснимую ограниченность взглядов, характерную для американских военных, особенно высшего ранга, Стилуэлл все же разглядел колоссальную пропасть, отделявшую гоминдановское правительство от народа, который находился в смертельной схватке с сильным и хищным противником — империалистической Японией.

Стилуэлл тепло отзывался о китайском народе.

«Я верю в китайского солдата и в китайский народ, — писал он в дневнике. — В основном это великий, демократический по духу народ, но он имеет плохое правительство».

Стилуэлл разоблачает китайскую правительственную машину, которую он называет «царством роботов». «Китаем управляло правительство одной партии — гоминдан, — говорит он, — опирающееся на гестапо». «Чтобы преобразовать подобную систему, — писал Стилуэлл, — надо разбить ее в куски».

На всем протяжении «Записок» автор самым нелестным образом отзывается о Чан Кай-ши, как о главе государства. Он дает ему уничтожающую характеристику.

«Чан Кай-ши правил с помощью кнута и пряника, — говорится в «Записках», — уравновешивая политическое влияние одного милитариста влиянием другого...» Это «упрямый, невежественный, зараженный предрассудками и зазнавшийся деспот».

Чан Кай-ши, как пишет Стилуэлл, не делал «ничего конкретного, чтобы улучшить положение Китая». Он был окружен «сословием официальных тупиц» и «бандитами, пришедшими к власти».

Антинациональный, предательский характер гоминдановского правительства Стилуэлл характеризует фактами прояпонской деятельности высокопоставленных китайских чиновников.

Стилуэлл сообщает, что летом 1942 года японский ставленник, бывший мэр Бейпина Юань Лян вместе с японцем Курода приехал в Чунцин с предложением мира.

В китайском правительстве господствовали не только прояпонские настроения, но и открытые симпатии к гитлеровской Германии.

«Здесь, — записывает Стилуэлл, — существует сочувственное отношение к нацистам. Тот же характер правительства, то же мировоззрение, то же засилие гангстеров... Чан Кай-ши предпочел бы победу Германии перспективе соседства с могущественной Россией...»

Стилуэлл, — а его никак нельзя упрекнуть в симпатиях к коммунизму, — давал об'ективную оценку как гоминдану, так и китайской компартии.

«Я сужу о гоминдане и коммунистической партии, — писал он, — на основании того, что я сам видел. ...Чан Кай-ши борется с идеей, и это несет ему поражение. Его угнетает распространение коммунистического влияния. Он не понимает, что массы китайского народа приветствуют красных, как единственную реальную надежду на освобождение от убийственного бремени налогов, от насилий со стороны армии и от террора гестапо под началом Даи Ли (начальник тайной гоминдановской полиции. — К. Е.)».

Стилуэлл утверждает, что те боеприпасы, которыми американцы снабжали Чан Кай-ши, шли не против японцев, а оставались про запас для борьбы с демократическими армиями.

В Северном Китае, говорится в «Записках», коммунисты доблестно сражались против японцев. Но Чан Кай-ши, опасаясь роста демократического движения в стране, вел против них «необ'явленную гражданскую войну». Стилуэлл заявляет, что правительство бросало большие силы против освобожденных районов, но братоубийственная борьба была непопулярна среди гоминдановских солдат, и они чувствовали, что «положение Чан Кай-ши стало шатким».

Рядовые гоминдановские солдаты не хотели гражданской войны; в то же время они были неспособны вести войну против Японии. Как отмечает Стилуэлл, гоминдановская четырехмиллионная армия (300 дивизий) представляла собой массу голодных и плохо вооруженных крестьян-солдат. Многие из них были зачислены в армию в порядке принудительного набора и приведены в части со связанными руками и ногами. «Набор в армию, — говорит Стилуэлл, — скандальное дело. Хватают только несчастных, не имеющих ни денег, ни протекции.

...Аппарат управления армией раз'едался политическими интригами, им руководили совершенно неспособные люди. Обучение войск отсутствовало». Офицеры были подрядчиками, их главное занятие состояло в торговле.

***

Решающее значение для наступления перелома в положении союзников на Дальнем Востоке имело победоносное наступление героической Красной Армии против гитлеровских орд. Этого не понимал и не мог понять Стилуэлл, хотя он и тепло отзывался о борьбе Советского Союза.

19 января 1943 года, например, он записал: «В 7.30 отправился в русское посольство (в Чунцине) смотреть новые фильмы. Впечатление прекрасное. «День войны» — 13 июня 1942 года... Русские — молодцы. Как русские воюют! Видно, что этот народ нашел сам себя. 20 лет труда и борьбы. Результат: физическая мощь, единство цели, гордость своими достижениями, решимость победить. ...Закаленные молодые солдаты. Сильные женщины. Каждый мужчина, женщина и даже ребенок борется за победу.

Сравните это с китайской клоакой. Шайка убийц, ставящих себе единственную цель — удержаться самим и сохранить свой аппарат власти. ...Повсюду царит трусость, господствует вымогательство; контрабанда им дороже долга; поразительное невежество и глупость штабных офицеров, полная неспособность держать в руках всяческие клики и шайки, постоянное угнетение масс. ...А нас искусными маневрами ставят в такое положение, что нам приходится поддерживать эту прогнившую систему и славословить пешку, которая ее возглавляет, — всемудрейшего величайшего патриота и воина-пустышку (Чан Кай-ши. — К. Е.)».

Стилуэлл недооценивал значения европейского фронта. Как он ни обвинял китайские правительственные круги за их пассивность в войне, он все же склонялся к их вредной идейке о том, что фронт в Азии важнее, чем фронт в Европе. Поэтому он и не понимал, что его успехи в Бирме весной 1944 года были следствием общего улучшения положения союзников на европейском театре, в первую очередь сокрушительных ударов советских войск по нацистской Германии. Жизнь доказала, что только разгром Германии, в котором основную роль сыграл Советский Союз, изменил положение на Тихом океане в пользу союзников, а вступление СССР в войну на Дальнем Востоке ускорило крах империалистической Японии.

Нельзя не обратить внимания и на другую сторону «Записок». Стилуэлл при всех своих трезвых и передовых суждениях о Китае тем не менее переоценивал и оправдывал американскую политику в этой стране.

На протяжении трех послевоенных лет США активно вмешиваются во внутренние дела Китая. Об этом хорошо сказала американская писательница Анна Луиза Стронг. «В настоящее время США являются страной, которую больше всего ненавидит китайский народ, — подчеркивает она. — Решающую роль в этом сыграла американская интервенция. Ответственность за кровавую разрушительную войну в Китае несут исключительно США, так как без американской помощи и подстрекательства Чан Кай-ши не в состоянии был бы вести эту войну».

Сегодня, когда значительная часть страны уже находится под контролем демократических сил, когда Народно-освободительная армия приближается к столице Китая — Нанкину и в лагере китайской реакции в связи с грозным нарастанием событий царят страх и смятение, — американский империализм пытается спасти тонущий гоминдановский корабль опять-таки вопреки интересам китайского народа. Таково на деле «великодушие» США, о котором не раз упоминал Стилуэлл в своих «Записках».

Но эти и другие ошибочные заключения автора все же не лишают его «Записок» определенного значения. Не случайно же опубликование их вызвало бешенство в гоминдановских кругах: уже одно это обстоятельство свидетельствует о том, что они попали в цель.

The Stillwell Papers by Joseph W. Stilwell. William Sloane Associates. Inc. New-York 1948.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ, Л. ШАУМЯН.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: ул. 25 Октября, 19 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 5-10-40, отделы: литературы и искусства — К 4-76-02, внутренней жизни — К 3-37-34, международной жизни — К 4-64-61, науки и техники — К 4-60-02, информации — К 3-19-30, отдел писем — К 0-62-91, издательство — К 5-09-66, К 0-36-84.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

Б — 01222.